

АДРИАНА МАКСИМОВА

КОЛДУНЬЯ
ПО НАЙМУ

Адриана Максимова

Колдунья по найму

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69176458

SelfPub; 2023

Аннотация

Молли едет в заброшенную деревню, чтобы выполнить последнюю просьбу своей пациентки и попросить прощения у ее тетушки Мэри. Траурные ленты на воротах говорят, что тетушка умерла. Ливень вынуждает Молли принять решение переночевать в доме покойной. А когда непогода оказывается в самом разгаре, в дом стучится незнакомец. И у него есть очень выгодное предложение, которое Молли хотелось бы принять. Но какую цену ей придется заплатить, если она ответит "да"?

Содержание

Глава 1. Выгодное предложение	4
Глава 2. Ждем в гости	20
Глава 3. Опасные новости	36
Глава 4. Обманщица	53
Глава 5. Надоедливый лорд	72
Глава 6. Новенькая в замке	89
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Адриана Максимова

Колдунья по найму

Глава 1. Выгодное предложение

Молли

Едва подойдя к дому, Молли поняла, что опоздала. Ставни были закрыты, на замке, что висел на воротах, ветер трепал черную ленточку. Значит, хозяйка мертва. Что ж, ей было известно, что здоровье Мэри было подорвано. А исчезновение племянницы, видимо, и вовсе добило пожилую женщину.

Молли смотрела на покосившуюся изгородь, на одинокий обветшалый от времени дом, обвитый сухими цветами-лианами, которые еще не успел разворовать осенний ветер. Ее затопило разочарование, сменившееся тоской. Ей стало жаль себя, что она потратила последние деньги, чтобы доехать сюда. И было обидно за Конти, что ее последняя просьба не исполнится, и за Мэри, которая умерла с тяжелым сердцем из-за случившегося. Она несколько раз моргнула, чтобы не заплакать. Ей претило, чтобы кто-то видел ее плачущей. Хотя вокруг не было ни души, хоть волком вой, никто не подойдет

спросить, что случилось.

Шмыгнув носом, Молли собралась развернуться и уйти. Слабые лучи заходящего солнца поблекли, и налетел холодный ветер. Прогноз погоды обещал сильную грозу. Девушка задрала голову и посмотрела на чернеющее небо, готовое вот-вот разразиться сильнейшим ливнем. До вокзала идти пешком два часа, а делать это в темноте и под дождем то ещё удовольствие. Она перевела взгляд на пустующий дом. Что плохого может случиться, если она здесь переночует? Дом стоит на отшибе, и соседних построек поблизости нет. Никто и не заметит ее присутствия.

Первые капли дождя придали ей решимости. Молли достала отмычку и, вскрыв нехитрый замок, толкнула калитку. Прошла по засыпанной листьями тропинке к дому. Поднялась на крыльцо и на всякий случай постучала. Ответа не последовало. Вздохнув, девушка снова воспользовалась отмычкой. Здесь замок был сложнее, и пришлось повозиться. Давно она этим не занималась, пальцы потеряли былую гибкость. Она вспомнила про обещание, данное себе, больше никогда не нарушать закон, и ее щеки заалели. Попытка утешить себя тем, что она ничего не будет красть, а только тихонечко посидит в тепле, вызвали у нее только грустный вздох.

В прихожей было темно. Пахло старыми вещами и пылью. Молли чихнула. Достала из кармана маленький фонарик и посветила на стены, ища выключатель. Найдя, включила свет и огляделась. На вешалке висело поношенное пальто. Под

ним – стоптанные сапоги женские. Вот и все, что осталось после хозяйки.

Пройдя в комнату, Молли увидела, что окна завешены черной тканью. Старая примета, чтобы умерший не смог вернуться домой и жить в нем призраком. С кем-то ведь Мэри дружила, и этому человеку хватило сил и времени, чтобы позаботиться о таких вещах.

Молли вошла на кухню. Здесь царил порядок. Все тарелки чистые и расставлены на полках. Она порылась в шкафу и нашла немного крупы и пачку старого печенья, а еще – опустошенную наполовину бутылку вина. Для скромного ужина более, чем хорошо!

Приготовив еду, Молли устроилась с тарелкой и вином в гостиной. За окном лил дождь и так барабанил по стеклам и подоконникам, что ей казалось, она на концерте восточных странников. Она снова порадовалась, что решила остаться тут.

– Дорогая Мэри, – произнесла Молли, сжимая пальцами бокал. – Благодарю, что ваш дом принял меня на эту ночь. Вы, наверное, чувствуете, что я шла к вам с добрым сердцем, хоть и несла печальные новости. Ваша племянница Конти, она умерла у меня на руках. Доктор Леон сказал, что она попала к нам слишком поздно, ее тело было настолько отправлено магией, что ее было не спасти. Мы старались. Мы все желали ей счастья. Конти была чудесной. И все ее последние мысли были о вас, Мэри. Она просила у вас прощения, за

боль, что причинила. За ложь, и украденные деньги, за побег с мужчиной к лучшей жизни, которая оказалась лишь иллюзией. Она просила вам передать...

Молли достала из сумочки цепочку, на которой висел кулон в форме стрекозы, украшенный дешевыми камнями и положила на стол.

– Конти никогда не расставалась с ним. Он напоминал ей о вас и помогал держаться. Простите ее, Мэри. Это все, о чем она мечтала перед смертью.

Закончив говорить, Молли осушила бокал и вытерла набежавшие слезы. Ей показалось, она услышала, как скрипнули половицы, и легкий сквозняк тут же пробежал по ее лицу. Мэри услышала ее. Девушка с облегчением вздохнула. Ей не хотелось оскорбить покойную своим присутствием.

Время близилось к полуночи. Молли умылась и расчесав волосы, приготовилась ко сну. Она решила лечь в гостиной на старом диване. Ливень за окном не унимался, и свет то и дело мигал. Магии для него осталось совсем мало, и утром придется собираться в потемках. Она посмотрела на свою одежду – черную юбку и светлую блузку. Ей не хотелось, чтобы вещи помялись. Поискала глазами вешалку и что-нибудь, во что можно переодеться на ночь.

Стук в дверь заставил Молли взвизгнуть и подпрыгнуть на месте от неожиданности. От страха сердце пошло вскачь, голова закружилась. Стук повторился. Она осторожно подошла к двери и, встав на цыпочки посмотрела в глазок. Чер-

ный силуэт и больше ничего не разобрать.

– Откройте, я же вижу, что вы дома! – раздался из-за двери сердитый мужской голос. Молли отпрянула и зажав рот рукой, присела. Кто этот человек? Что он сделает, увидев ее тут? Вызовет полицию? Снова стук. Да такой, словно дверь вот-вот снесет с петель. Если этот тип войдет так, то будет еще хуже. Молли набрала в легкие воздуха и выпрямилась. Зажмурившись, рванула дверную ручку на себя.

Ее обдало волной сырого воздуха, и холодные капли дождя обожгли кожу. Молли открыла глаза и увидела перед собой мужчину в черном плаще. Он был высок, широкоплеч, и с него стекала вода, будто он только что поднялся со дна озера. Лицо бледное, и в его правильных чертах Молли увидела что-то знакомое. Словно когда-то они мимолетно пересекались, иначе с чего такое чувство?

– Смерти моей хотите? – недобро посмотрев на Молли, сказал визитер. И, не дожидаясь, когда она его пригласит, отодвинул девушку в сторону и вошел в дом. Ветер бросил ей в лицо ледяных капель, и она вздрогнула.

Молли закрыла дверь, глядя, как гость оставляет за собой лужи воды. Да кто он такой? Друг Мэри? Сосед? Нет, слишком хорошо одет для таких мест. Приятель Конти? Бывший клиент? А, может быть, вор? Какой вариант ни возьми, все равно хорошего ждать нечего. Она посмотрела на его руки. В правой он сжимал автомобильные перчатки. На пальцах левой было три кольца. Два перстня с камнями – зеленым

и малиновым. Третье было черным круглым ободком. Такие носили женатые мужчины. Мужчины аристократы, приближенные к королю. Молли стало по-настоящему страшно.

– Я вас не звала, – холодно сказала Молли, скрестив руки на груди.

– Я думал, вы старше, – сказал мужчина, окинув ее равнодушным взглядом. Он стянул с себя мокрый плащ и швырнул его на спинку ободранного стула. Под ним тут же начала собираться лужа. В воздухе повис тяжелый аромат дорогого парфюма. По спине Молли пробежал холодок. Что этот тип о ней знает? Кто ему о ней говорил? И с какой целью? И вообще, она никому не говорила, что едет сюда!

– Вы даже не представились, – заметила Молли, рассматривая мужчину. У него были светлые волосы длиной чуть ниже подбородка. Серые глаза с легким вкраплением зелени. Четко очерченные, чуть капризные губы. В нем чувствовались статус, и привычка получать все самое лучшее.

– Сделайте мне горячего чая. Желательно с виски, – потребовал гость, чем взбесил Молли до глубины души. Самоуверенность, с которой он вел себя, отталкивала.

«Проходимец», – сделала вывод она.

– Могу только с кипятком, – огрызнулась девушка.

– Какая-то вы не гостеприимная, – выговорил ей гость, садясь на диван.

– Может, потому что вы без приглашения приперлись? – раздраженно бросила Молли и тут же пожалела об этом. А

вдруг его кто-то звал сюда? Не просто же так он явился сюда... Мужчина вопросительно изогнул бровь и тут же нахмурился. Достал из внутреннего кармана сложенные бумаги и швырнул их на стол.

– Ваш договор. Я нанимаю вас, Мэри, – важно сказал он и посмотрел ей в глаза. – А теперь принесите мой чай.

Мысленно прокляв наглеца, Молли пошла на кухню и налила в чашку кипятка. Ее мысли лихорадочно метались, и она не могла толком осмыслить ни одну их них. Одно ей было точно ясно – ее приняли за Мэри. Но что могло понадобиться аристократу, от такой, как Мэри? Бедной женщины, от которой все отвернулись, когда узнали, что она связана с колдовством?

Вернувшись в гостиную, Молли с удивлением обнаружила, что гость крепко спит. За окном полыхнула молния, выхватив вспышкой его лицо. Оно было спокойным, расслабленным. Дышал тихо, ровно. Она поставила чашку на столик. Посмотрела на лужи возле его ботинок. Подумала, что скорее всего завтра он встанет с насморком и мигренью. Взгляд задержался на бумагах, что он привез. Молли робко потянулась к ним и тут же в испуге отпрянула. Что, если это ловушка? Посмотрела на спящего мужчину, который завалился на бок, словно сломанный манекен. Втянув в себя воздух, схватила документы и, сев на краешек кресла, стала читать.

Если опустить все сложные формулировки, которые так

любили адвокаты, то весь смысл сводился к тому, что лорд Клод Аверилл нанимал Мэри Грин в качестве няни для своего больного сына. В ее обязанности входит неотступно находиться подле ребенка и оказывать ему медицинскую помощь. Когда ребенок выздоровеет, она получит триста тысяч санов. Что будет с ней, если ребенок не поправиться, не указывалось. И, конечно, она должна сохранять конфиденциальность и ни при каких условиях не должна разглашать условия сделки и работу, которую выполняла. Это показалось ей немного странным, хотя у аристократов, наверное, много врагов, и они опасаются ненужных слухов.

– Триста тысяч! – прошептала Молли и закусила губу. Этих денег хватило бы, чтобы расплатиться с долгами и начать свое дело. А еще переехать в другой город и купить небольшой домик. Ее сердце забилося чаще. Если она солжет, у нее появиться шанс на новую жизнь. Ведь Мэри эта возможность уже не нужна, правда? А ей бы она очень пригодилась! Тем более, что ухаживать за больными она умеет, опыт сиделки у нее богатый. Да и в болезнях хорошо разбирается, за столькими пациентами следила. Доктора считали, что у нее есть талант к медицине, но она так устала от смертей и страданий, что больше не желала служить в госпиталях.

Молли снова перечитала бумаги, ища в них какой-нибудь подвох. Ей не хотелось ошибиться и всю жизнь мучить себя, напоминая, какой она была наивной дурочкой. Сможет ли она прикинуться Мэри? Знал ли кто-то в доме лорда ее лич-

но? Что, если ее обман сразу раскроется, и ее за это отправят в тюрьму, как обманщицу? Она ведь еще не знает, как умерла Мэри. А вдруг...

Снова посмотрев на спящего, Молли вдруг поняла, почему его лицо ей знакомо. Она видела его фотографию в газете. Лорд Аверилл был замешан в скандале, связанном с каким-то его родственником. Деталей она уже не помнила, но ту ситуацию долго смаковали журналисты. Перед глазами словно воочию всплыли заголовки: «Падение семьи Авериллов», «Если ты брат лорда, то все можно?», «Талант Аверилла облачен в порок?». А потом все словно забыли об этой истории, будто она и не происходила никогда.

Очередной раскат грома сотряс землю. Свет мигнул и погас. И лишь новая молния на долю секунды озарила дом. Девушка положила договор на стол и встала. Свет несколько раз моргнул и загорелся. Взгляд Молли упал на плащ гостя. Мысль проверить его карманы пришла мгновенно и показала очень правильной. Она покусала нижнюю губу и осторожно потянулась к вещи, которая стоила три ее зарплаты. Пальцы нырнули в карман, и девушка ощутила разочарование. Там было пусто. Проверка второго кармана дала такой же результат.

Молли покосилась на спящего мужчину. Прислушалась к его дыханию. Вроде бы действительно спит, не притворяется. Она опасливо приблизилась к нему и медленно склонилась над спящим. Ее сердце билось так громко, что ей ста-

ло страшно, что этот стук разбудит гостя. Стараясь лишний раз не дышать, она потянулась к карману его пиджака, откуда он вытащил договор. Мягко скользнула в него пальцами и, ухватившись за острый прямоугольник, вытащила синюю карточку с фотографией. Разрешение водить автомобиль на имя Клода Аверилла. Она посмотрела на мужчину, потом на документ. Значит, его зовут Клод. Вернув разрешение обратно, она позволила себе шумно вздохнуть.

Молли подошла к шкафу и достала оттуда два шершавых пледа. Одним укрыла гостя. В другой завернулась сама и устроилась в кресле. У нее было несколько часов, чтобы все обдумать и принять решение. Но когда тело согрелось, ее начало клонить в сон, и она сама, того не желая, уснула.

Молли проснулась от головной боли. Тело затекло от неудобной позы, и она не могла шевельнуться. С трудом разлепив глаза, она увидела мужчину, напротив. Клод Аверилл. Он пристально рассматривал ее и не отвел взгляд, даже увидев, что она проснулась. Это насторожило ее. Что, если он понял, что она не Мэри? Хотя она ведь не утверждала, что является ей.

– Доброе утро, – хмуро поздоровался с ней Клод.

– Как вы узнали обо мне? – спросила Молли, осторожно выбираясь из своего кокона. Ей нужно было как-то прощупать почву, понять, почему выбрали именно Мэри.

– Мне рассказал наш садовник, – помолчав, сказал Клод. –

Когда-то вы вылечили его сына, и он подумал, что сможете помочь и моему. Вы же понимаете, что ситуация сложная... Иначе бы я никогда в жизни не посмел обратиться к колдунье.

– И правда серьезный шаг, – прошептала Молли. Мужчина выпрямился и протянул ей руку, чтобы помочь выбраться из кресла. Помедлив, она позволила ему помочь. Пальцы у него были теплые, мягкие. С аккуратным маникюром. Ей даже стало неловко, что ее руки не так ухожены, как его.

– Генри умирает. Я хочу знать, что сделал для своего ребенка все возможное, чтобы его спасти.

– Даже преступить закон, – машинально проговорила Молли. За обращение к колдунье могли отправить в тюрьму. Личная магия уже давно была вне закона. Колдуньи скрывались, но все равно продолжали оказывать услуги всем тем, кто отчаялся. Не все, конечно, стремились именно помочь, некоторые заботились только о наживе, но тех, кто служил благу других, было все-таки больше.

– И не только, – откликнулся Клод и отстранился от Молли. Подошел к окну и заметив черную ткань, спросил: – у вас кто-то умер?

– Племянница, – ответила Молли и ощутила укол совести. Мужчина кивнул и, отодвинув ткань, выглянул в окно. Судя по тишине, дождь все-таки кончился.

– Сколько лет вашему сыну? – спросила Молли.

– Десять. Он умный, любопытный парень, – произнес

Клод, и Молли почувствовала тепло в его голосе. – У него может быть удивительное будущее. Если вы поможете ему, Мэри.

– В договоре не написано, что будет со мной... Если я не справлюсь с работой, – сказала Молли и с трудом сглотнула. Руки стали ледяными, и она ощутила подступающую панику.

– У вас нет варианта не справиться, – жестко сказал Клод. – Если Генри умрет, то и вы... У вас тоже не будет будущего.

Молли отшатнулась и ударилась спиной о шкаф с посудой. Послышался звон, но хвала небу, ничего не разбилось. Клод обернулся и пристально посмотрел на нее.

– Ваша жена знает о ваших планах? – тихо спросила Молли.

– Никто не знает, – холодно сказал Клод. – Для всех вы новая няня Генри. Будете жить рядом с ним, в смежной комнате. У вас будет один выходной, когда время с сыном будут проводить я. Если вы решите хвастаться подругам о своих подвигах, вас ждет огромный штраф и тюремное заключение, пока вы его не отработаете.

Молли подумала, что самое разумное, что она может сделать – выпроводить этого господина из дома и стереть из памяти эту встречу. Хотя триста тысяч... Нет, нет. Нельзя. Садовник сразу поймет, что она не Мэри и скажет об этом хозяину. И тогда ей точно придет конец.

– Ваш садовник может случайно проговориться, – сказала

Молли, судорожно стараясь придумать причину отказа. По лицу Клода пробежала тень.

– Не стоит об этом тревожиться, – сухо сказал он. – Жуан мертв.

Молли не понравилась эта новость. И не оттого, что ей стало жаль человека, которого она никогда не знала. Веяло от нее какой-то темнотой и обреченностью лично для нее. Как дурной знак, предупреждение, что, оказавшись в доме лорда, она подвергнет себя опасности.

– Умер от болезни? – решила уточнить Молли.

– Неудачно упал с лестницы, – ответил Клод, и Молли показалось, что смерть садовника его расстроила.

– Мне жаль, – сказала Молли. – По поводу договора... Я... Я не могу взять на себя такую ответственность. Простите. Но я точно не та, кто сможет помочь вашему сыну.

– Вы – моя последняя надежда, – шагнув к ней, проговорил Клод. Их взгляды встретились, и Молли стало не по себе. – И шанс для Генри.

– Я не смогу, – честно призналась Молли, глядя ему в глаза. У нее никогда не было склонности к колдовству, и она не знала, как создают магию. А как ей исцеляют – подавно.

– Я наводил о вас справки. Сможете. Если дело в деньгах, то я удваиваю сумму. Шестьсот тысяч.

– Нет, – заставила себя сказать Молли. – Уходите. Прошу вас.

– Тогда я всем скажу, что вы колдунья и вас задержат, –

произнес Клод, глядя ей в глаза. – И сделаю все, чтобы вы никогда не вышли из тюрьмы. Вы шантажировали меня здоровьем сына.

– Негодяй! Какой же вы... Подлец! – задыхаясь от бессилия, проговорила Молли. Пальцы сжались в кулаки, и она была готова ударить своего собеседника. Сбить спесь с его холеного лица, расцарапать ему щеки за то, что он ломает ее волю себе в угоду.

– Хорошо, что это не вызывает у вас сомнений. Так мы быстрее поладим, – сказал Клод. Молли рассвирепела. Пощечина получилась звонкой. Пальцы тут же заныли, словно она приложилась ими о стену. Мужчина лишь рассмеялся. Пара капель крови заиграла алым на его губах.

– Проваливайте! – повысила голос Молли. Ей было очень страшно, но она не собиралась сдаваться. Нашел дурочку! Да если бы он знал, через какой ад она прошла, чтобы ее таким пугать! – Учитывая вашу ситуацию, я сделаю вам одолжение и забуду о нашем разговоре!

– Вы мне угрожаете? – глаза Клода стали темными. – Это не очень умно с вашей стороны, Мэри.

– Это был жест доброты, если до вас не дошло! – Молли схватила плащ и швырнула его лорду. – Уходите.

– Вы об этом пожалеете, – зло произнес лорд.

– Только о том, что впустила вас ночью, и вы испортили мне настроение.

Молли распахнула дверь, и в дом ворвался холодный сы-

рой воздух. У нее по коже тут же побежали мурашки. Лорд смерил Молли презрительным взглядом и шагнул за порог. Ветер тут же растрепал его светлые волосы. Клод стал на ходу надевать на себя плащ, но, не удержав равновесие, поскользнулся на мокрой земле. Он постарался устоять на ногах, грязь оказалась сильнее, и он упал.

Пару мгновений Молли злорадствовала. Она стояла у окна и смотрела, как лорд, только что полный надменности и пафоса, словно сломанная кукла лежала на земле. Клод не шевелился, не пытался подняться, и это напугало ее. Мелькнула мысль, что он может разыграть ее, чтобы досадить. Она приняла ее к сведенью, и решила выйти во двор, чтобы проверить. В конце концов, она клялась, что окажет помощь любому раненому, даже врагу, если это в ее силах. И она не хотела нарушать этой клятвы.

Молли подошла к Клоду и склонилась над ним. Она ждала, что он схватит ее за волосы и покажет еще раз свой мерзкий характер, но этого не произошло. Лорд лежал без сознания. Молли нащупала пульс. Тот был слабым. Она мысленно выругалась. Заметила камень за головой лорда и подумала, что он и стал причиной его ушиба. Сунув руку ему под голову, убедилась, что это так. Ладонь стала красной от крови. Девушка выпрямилась и огляделась. Помощи по-прежнему ждать было неоткуда. Перевела взгляд на бесчувственного Клода. Он становился все бледнее. Ей нужно было дотащить его до дома и уложить хотя бы на пол. Промыть рану и... Есть

ли у Мэри какие-то лекарства? А что если этот лорд помрет здесь? Скорее всего, его будут искать, если он не появится дома. Хотя все эти лорды такие занятые, такие затейники...

Молли мотнула головой, прогоняя рой тревожных мыслей. Она будет решать проблемы по мере их появления. Сейчас главное затащить это аристократическое тело в дом.

Глава 2. Ждем в гости

Клод

Клод остановил автомобиль возле дома, где жила семья Жуана. Оказываясь в бедных районах, он всегда чувствовал себя неуютно. Бросил взгляд на дом, в котором на втором этаже горел тусклый свет. Сумерки с каждой минутой становились все плотнее и, если он продолжит сидеть в салоне, продолжая нервно стискивать пальцами руль, то идти до дома придется наощупь. Он понял, что неосознанно дотянул свою поездку сюда до вечера, чтобы его никто здесь не заметил.

Жадно втянув в себя воздух, Клод закрыл глаза. Потер руками щеки и с досадой понял, что он еще не снял автомобильные перчатки. Без них нельзя было вести машину, они связывали водителя с автомобилем и в тоже время защищали его от воздействия магии, которая продолжала считаться опасным топливом. Каждая пара был индивидуальной, сделанной на заказ. И ее стоимость была едва ли не такой же, как стоимость авто. Игрушка для элиты. Еще один способ продемонстрировать свой статус и банковский счет.

Собрав волю в кулак, Клод нажал кнопку, и дверь медленно отъехала в сторону. Он выбрался на улицу и холод-

ный ветер тут же ударил ему в лицо. Поднял воротник пальто и двинулся к калитке. Она была не заперта. Клод подумал, что хорошо бы капитан Лейка уже был там. Поднявшись по ступенькам, которые жалобно заскрипели под его сапогами, Клод постучал в дверь.

Вдова Жуана, Луиза, сразупустила его. Женщина была одета в черное. Голову покрывал тюрбан такого же цвета. Смуглая кожа казалось желтоватой, словно восковой.

– Мне очень жаль, что такое произошло с вашим мужем, – сказал Клод и слова противно царапнули горло. Он знал Жуана с детства, его смерть была и его потерей. Но он должен был сохранить лицо, не показывать своих чувств. Лорду такое не положено.

– И мне очень жаль, – хрипло произнесла Луиза, и ее глаза стали влажными от слез. Клод нервно сглотнул. Он не знал, что ему делать, если она разрыдается. – Спасибо, что пришли сказать об этом, лорд Аверилл.

Клод кивнул и огляделся по сторонам. Обстановка в квартире была простой. Самая необходимая мебель, дешевые шторы на окнах. Красный коврик у двери, чтобы не пустить в дом злых духов. Суеверия не поощрялись, но людей это не волновало. Вера в тайную жизнь, невидимую глазом, продолжала пугать их.

– Жуан был членом нашей семьи, – медленно произнес Клод и положил на поцарапанный комод конверт с деньгами. Он знал, что бедные чаще пользовались бумажными банк-

нотами и специально съездил в банк, чтобы у Луизы не возникло проблем с обменом. – Я хочу поддержать вас.

– У нас есть деньги на похороны, – шмыгнув носом, сказала Луиза.

– Я не хотел обидеть вас, – произнес Клод, чувствуя, что покрывается испариной от волнения. Луиза ничего не ответила, вытирая мокрые щеки. На лестнице послышался тяжелые шаги в прихожую вошел мужчина лет сорока. На нем был черный плащ и шляпа с широкими полями. Он был большим, похожим на старый дуб, толстым и крепким.

– Говорить «добрый вечер», я так понимаю, не стоит, – сказал он. Голос у него был густой, немного оглушающий. Луиза подняла на него глаза и снова шмыгнула носом.

– Капитан Лейка, – сказал Клод, чувствуя облегчение от присутствия этого человека. – Есть новости?

– Да, – устало ответил капитан, снимая шляпу. Темные, аккуратно подстриженные волосы, лежали, словно приклеенные к голове. – Боюсь, что Жуан не падал с лестницы. Просто кто-то хотел, чтобы мы все так думали.

Клод и Луиза тревожно переглянулись.

– Моего мужа убили? – с недоверием произнесла женщина. Капитан Лейка кивнул. – Но кто? Жуан никому не желал зла, ни с кем не ругался...

– И врагов у него, конечно же, не было, – вздохнул капитан.

– Именно так, – сказала Луиза. Пробормотала извинения

и выбежала из комнаты.

– Убивают не всегда враги, вы же знаете, – сказал Клод. – И если Жуан не упал с лестницы, то как он погиб?

– Его толкнули из окна, – сказал капитан Лейка. – А когда он упал, инсценировали несчастный случай. Уронили лестницу, по которой он якобы поднимался, чтобы срезать увядшие цветы-выюнки. Бросили рядом ножницы с отпечатками его пальцев.

– То есть, его убили в моем доме, – проговорил Клод, и ему стало нехорошо. – А это значит...

– Что кто-то из вашего окружения хотел, чтобы Жуан умер, – сказал капитан Лейка, внимательно наблюдая за лордом. – Есть идеи, кто мог это сделать?

– Нет! – в смятении произнес Клод и тут же пожалел о порыве. Постарался взять себя в руки и тихо вздохнул. Щеки стали покрываться красными пятнами, он ощущал их жар.

– Вы не волнуйтесь, я во всем разберусь, господин Аверилл, – миролюбиво проговорил капитан. – Или бы вы желали, чтобы я не разбирался?

– А такое возможно?

– Увы, нет, – улыбнулся капитан. – Так что убийца Жуана будет найден и повешен. Это я вам обещаю.

Несмотря на дружелюбный тон, Клод уловил в словах капитана угрозу. Ему стало не по себе и захотелось привалиться к стене, чтобы ощутить опору.

– И только попробуйте сделать вашу работу плохо, капи-

тан, – сухо сказал Клод.

Капитан снова улыбнулся, но его взгляд остался тяжелым. Словно он уже все знал и мысленно вынес приговор.

Клод поставил автомобиль в гараж и, подключив к перчаткам питание, двинулся в сторону замка. Старое фамильное здание мрачно высилось в черноте ночи. Фонари тускло работали – ближе к ночи их мощность всегда сбавляли ради экономии. Не то, чтобы семья лорда Аверилла нуждалась в деньгах, но никто не хотел истощать резервы, которые становились все меньше. Миновав выложенную брусчаткой дорожку, Клод подошел к крыльцу. Легко взбежал по ступенькам, вдыхая ночной воздух. Пока он шел, заметил, что свет был только в окне комнаты прислуги. Впрочем, как всегда. Вернее, в последние три года.

Дверь открыл Берnard, их старый дворецкий. Он поклонился Клоду и забрал у него плащ.

– Леди Каталина дома? – спросил Клод, хотя и сам уже знал ответ.

– Ваша супруга еще не вернулась, – ровным голосом сказал Берnard. – Она просила вам передать, что поехала на встречу с подругами и будет только утром.

Эти долгие встречи случались трижды в неделю последние полтора года. – Понятно, – устало произнес Клод.

– Отужинаете?

– Нет, я не голоден, – рассеянно сказал Клод. – Доктор

Шмидт был?

– Он еще не вернулся из поездки, но звонил и спрашивал, как Генри.

Клод кивнул и стал подниматься на второй этаж. Ему хотелось увидеть сына. Он осторожно толкнул дверь и вошел в комнату мальчика. Возле его кровати едва заметно горел ночник. Едва он шевельнется или заговорит – загорится ярче. А сейчас Генри спал. Окутанный трубками, с пластырями на запястьях, в которых содержались дозы самых лучших лекарств, он был похож на маленького старичка. Рядом с ним, уронив голову на прикроватную тумбочку, спала его няня. Возле ног Нэнси лежала раскрытая книга. Клод машинально наклонился и поднял ее. Положил на тумбочку, стараясь не разбудить Нэнси. Подумал, что сейчас вместо этой девушки здесь должна была быть Каталина. Склонился над спящим сыном и поцеловал его в лоб. Провел рукой по его светлым шелковистым волосам. Он был готов отдать все, только бы его мальчик снова встал на ноги. Но сколько бы денег он ни тратил, к каким бы докторам его ни возил, лучше ему не становилось. Профессор, к которому он недавно обратился, сказал, что надежды, скорее всего, нет.

Клод сдержал тяжелый вздох. Нашупал пальцами в кармане бумажку с адресом колдуньи Мэри, который незадолго до своей смерти дал ему Жуан. Сразу он не смог его вспомнить, оставил ему потом этой запиской на столе в кабинете. А через час его нашли мертвым.

До этого момента Клод никогда не обращался к колдуньям. Да и лечение магией считал ложью. Но сейчас, когда ни веры, ни надежды не оставалось, ему особенно хотелось чуда. И он был готов нарушить закон, только бы знать, что сделал все, чтобы спасти своего ребенка.

– Мне нужны деньги.

Клод вздрогнул и, подняв глаза, увидел Каталину, которая стояла, упершись руками в край рабочего стола. Белокурые волосы были идеально уложены, губы сияли вишневым цветом. От нее пахло дорогими духами. На груди покачивался кулон из платины с двумя белыми жемчужинами. Он не слышал, как она вошла – увлекся рабочими документами.

– Слова «дорогой» и «пожалуйста» тебе больше не нравятся? – спросил Клод. Каталина сморщила аккуратный носик, словно он сказал непристойность.

– Мне больше по душе, когда мы понимаем друг друга с полуслова. Не тратим время на лишнее, понимаешь? – вкрадчиво произнесла Каталина.

– Я дал тебе три дня назад большую сумму, – ответил Клод, заглянув в журнал расходов. Он обожал все записывать. Его списки можно было назвать идеальными и на все случаи жизни. Когда он заболел сильным насморком, то составил подробное описание, в чем его нужно хоронить в случае кончины и как рассадить гостей на поминках. – Где она?

– У меня были крупные расходы.

– На что?

– Я не собираюсь тебе отчитываться, – холодно сказала Каталина, словно это он был виноват в том, что у нее кончились деньги.

– То есть тратить мои деньги хочешь, а отчитываться на что, нет. Интересно, – усмехнулся Клод. Раньше она удосуживались сочинить хоть какую-то ложь.

– Мне нужно сто тысяч санов, – стояла на своем Каталина, крутя пальцами украшение.

– У меня нет сейчас таких денег, – спокойно сказал Клод, наблюдая за женой. Ее лицо исказила гримаса боли. Правда, она быстро взяла себя в руки, и вернула бесстрастное выражение. – Можешь меня ненавидеть.

– Но я уже обо всем договорилась! – в голосе Каталины сквозило отчаянье. – Лиззи не простит меня! Я ведь ей обещала!

– Чудесно. Будешь чаще бывать дома. Когда ты последний раз видела Генри?

– Я заходила к нему утром поздороваться, – небрежно ответила Каталина. – Не надо делать из меня монстра, хорошо? Мне тоже нужно отвлекаться, иначе я сойду с ума!

Клод промолчал. Он знал, что первое время Каталина проводила с сыном все свое время, а потом в ней словно что-то сломалось. Она стала избегать его, словно общение с ним причиняло ей боль, которую она не могла вынести.

– Клод, пожалуйста... – беспомощно прошептала Катали-

на.

– Мне больше нечего добавить к сказанному, – сухо сказал Клод и переключился на бумаги. Каталина еще пару минут постояла рядом, а потом, горестно всхлипнув, ушла, громко хлопнув дверью. Клод с облегчением вздохнул. Отложил папки в сторону и потер руками лицо. Он очень устал. Ему хотелось уехать на море, чтобы сидеть на берегу, смотреть на линию горизонта, утопающую в синей воде, и ни о чем не думать. Но он знал, что его мечте не осуществиться. По крайней мере, сейчас.

Пообедать Клод решил дома. Он сидел за столом и рассеянно наблюдал, как слуги ставят на стол тарелки с едой. Его мысли снова крутились вокруг смерти Жуана. Кто-то из замка столкнул его вниз. Кто-то из тех, кто сейчас окружает его, – убийца. От этой мысли у него по коже пробежал озноб. В опасности ли он сам? Или Генри? Может быть, у убийцы были личные счёты с Жуаном... Хотя это не избавляет от жуткого ощущения, что рядом с тобой тот, кто в любой момент может причинить вред тебе или близким. Ему очень хотелось, чтобы капитан Лейка как можно скорее вычислил, кто это, но в тоже время, он боялся узнать имя этого человека. Страшно, что он верил убийце, страшно, что не смог понять, кто он, сам. А еще ему стало жутко находиться в замке. Дом больше не давал ему чувства безопасности.

Послышались шаги, и в столовую быстрой походкой, во-

шел старший брат Клода – Дональд. Разница у них всего полтора года, но Дон всегда выглядел младше. Более озорной, жизнелюбивый и притягивающий к себе всевозможные приключения – так о нем всегда говорит мама. Отец был более точным, называя его игроком и ловеласом, влипающим во всякое дерьмо. Клод уже сбился со счета, сколько раз ему приходилось вытаскивать его из полицейского участка, гасить долги и утешать брошенных им девиц.

Дон схватил со стола стакан воды, что слуга налил Клоду, и залпом осушил его. Шумно плюхнулся на стул и откинулся на спинку.

– Я сегодня был в клинике. На следующей неделе Верджила выписывают, – сказал Дон.

– Но... Разве он уже здоров? – с сомнением произнес Клод. Ему совсем не хотелось, чтобы брата выпускали на свободу. Это означало еще один вариант проблем, а ему уже хватало того, что есть.

– Доктор говорит, что да. Кто мы такие, чтобы сомневаться? – пожал плечами Дон. Он больше общался с их младшим братом, Верджилом, на которого родителями с самого детства возлагались особые надежды. И сперва он их блестяще оправдал, а потом жестоко разрушил.

– Но прежде он говорил, что лечение займет больше времени, – сказал Клод.

– Я присмотрю за ним, – с воодушевлением произнес Дон. – Тебе не о чем волноваться. Пойду поздороваюсь с

племянником.

Дон вскочил и направился к лестнице. Клод вздохнул и принялся за еду.

Попытка разузнать о Мэри и не вызвать подозрений была обречена на провал. Разобравшись, где живет колдунья, Клод понял, что проще будет съездить лично и обо всем договориться. Жуан говорил, что она добрая и никого не оставляет на произвол судьбы. Клоду очень хотелось в это верить. Он составил договор и мысленно отрепетировал несколько раз, что ей скажет. В воображении все получилось очень складно.

Ехать он решил рано утром один. Он никому не сказал, куда направляется, лишь предупредил Нэнси и Бернарда, что может вернуться завтра утром, беспокоиться о нем не стоит. Когда он заглянул к Генри, тот снова спал. Доктор Шмидт давал ему много снотворных, надеясь, что сон поможет исцелить ему тело. Лорд поцеловал сына в лоб и пообещал, что с этого дня с ним все будет хорошо.

Дорога к дому колдуньи не заладилась с самого начала. Клод пропустил нужный поворот, и ему пришлось возвращаться, сделав приличный крюк. Он заметил, что погода начала портиться, как обещалось в прогнозе. Он не любил водить в дождь после аварии, но поворачивать назад было абсурдом. Когда ливень стал неизбежным, случилось решающее. Автомобиль заглох. Клод сделал все, что предлагала ин-

струкция в таких случаях, но чуда не случилось. Он беспомощно огляделся по сторонам. Справа было поле, слева тоже поле. Никаких деревень или селений. Никого, кто мог бы ему как-то помочь. Хотя он сомневался, что кто-то из деревенских жителей разбирался в автомобилях, но тогда ему было хотя бы не так одиноко.

Когда первые капли упали ему на лицо, Клод решил идти вперед. Он посмотрел на карту и понял, что путь к дому Мэри намного короче, чем обратно. Он не стал снимать автомобильные перчатки и со спокойной душой оставил транспорт посреди поля. Покалечить его, конечно, могут, а вот угнать вряд ли. Даже если получится починить.

Дождь превратился в ливень за долю секунды. Спрятаться было негде. Клоду казалось, что он тонет. Было скользко, временами он переставал понимать, куда движется. И только молния, как благословение, помогла ему понять, что он все еще не сбился с пути. Его переполняло отчаянье, смешанное со страхом. Каждый шаг давался с трудом, дыхание сбивалось. А еще он очень сильно замерз. Ему казалось, что холод заполнил все его тело и он вот-вот умрет от него. Когда сил уже почти не осталось, он увидел слабый огонек. А когда вспыхнула молния, едва не задохнулся от радости, что смог дойти до цели. Едва переставляя ноги, он дошел до двери и постучал.

Клод открыл глаза и посмотрел в потолок. Судя по тому,

как ныла спина, он лежал на чем-то твердом. Пару мгновений он пытался понять, где находится и вспомнить, что с ним произошло. Память возвращалась неохотно, словно не хотела его пугать.

– Выжили, значит, – донесся до него приятный женский голос. Клод повернул голову, и движение сразу отдалось болью. Но он увидел обладательницу голоса – темноволосую девушку, которая сидела в кресле. Она была закутана в плед и, судя по ее осунувшемуся бледному лицу, не спала пару ночей. Мэри, кажется. Да, ее зовут Мэри. Колдунья.

– Извиняться как-то не хочется, – заставил себя сказать Клод. Он понял, что лежит на полу, под двумя одеялами. Мэри тут же оказалась рядом. Встала возле него на колени и положила руку на лоб. По ее едва заметной улыбке, он понял, что ему стало лучше.

– Жар спал, – довольно произнесла Мэри. – Вы помните, как упали?

– Смутно.

– У вас разбита голова. И, ко всему прочему, вы сильно простыли. Видимо, пока гуляли под дождем, – сказала Мэри. – Вы меня хорошо видите?

– Ну... У вас два следа от оспы возле левого глаза и родинка над губой в форме капли, – ответил Клод и облизал сухие губы. – А еще...

– Достаточно.

– Попить бы...

Мэри тут же вскочила на ноги и убежала. До него донесся звук посуды, а потом льющейся воды. Клод попытался приподняться, но не смог. Он был еще очень слаб. Со стаканом воды вернулась Мэри. Он жадно осушил его, пролив себе немного на грудь.

– Не спешите, – осаждала его Мэри. – Воды дома много.

– Как давно я здесь?

– Второй день, – ответила Мэри, вытирая ему рот.

– Мне надо домой, – засуетился Клод. Заметался, стараясь подняться. Генри, наверное, уже волнуется, куда он делся! Мэри снова уложила его на пол. Ее лицо оказалось слишком близко к его лицу. Взгляды встретились. Он увидел, что глаза у нее карие, а на носу и щеках россыпь бледных веснушек. Темные волосы длиной чуть ниже подбородка упали на скулы. От нее пахло гвоздикой и еще какими-то травами, он не понял. – Меня сын ждет...

– Знаю. Но сейчас вы все равно не сможете идти, – спокойно сказала Мэри. – Надо отлежаться. Вас будут искать?

– Конечно. Но явно не здесь, – вздохнул Клод.

– Понятно, – сказала Мэри и отстранилась от него. – Ну ничего. Сейчас подсохнет дорога, и я доберусь до города, чтобы попросить помощи. А теперь спите, вам нужны силы.

Клод хотел возмутиться, что он и так только что проснулся, но не смог. На него навалилась усталость, и он снова уснул.

Когда Клод проснулся в следующий раз, Мэри рядом не было. В окно, с которого сняли черную ткань, рвалось яркое солнце. Маленькая форточка была приоткрыта, и в доме пахло палой листвой. Клод потянулся и понял, что чувствует себя намного лучше. Он смог встать и добраться до умывальника. Зеркало над ним сообщило лорду, что выглядит он ужасно. Ему безумно хотелось принять душ, но ванной комнаты в доме не было. Пришлось ограничиться умыванием и обтиранием тела влажным полотенцем.

Устав, Клод опустился в кресло, бесцельно глядя по сторонам. Как давно ушла Мэри? Когда она вернется? Он то и дело смотрел на часы, и время, дразня его, тянулось очень медленно. Наконец за окном мелькнул знакомый силуэт, и дверь распахнулась. В дом вошла Мэри, держа в руках корзинку. Сразу же запахло свежим хлебом и колбасой. Клод понял, что ужасно голоден. Он встал, и, пошатываясь, двинулся навстречу девушке.

– Я купила нам еды, – бодро сказала Мэри. Она покраснела, глаза блестели. Но за блеском пряталась тревога. Нет, не тревога. Страх. Чего она могла испугаться? Может быть, кто-то обидел ее? – Как себя чувствуете?

– Все хорошо, – сдержанно сказал Клод и ощутил вину, за то, что так долго смотрит на нее. Что не может и не хочет отводить от нее глаз. Словно какая-то неведомая сила держит его внимание на ней. Может, дело в том, что она колдунья и приворожила его?

– Я позвонила вам домой и поговорила с очень приятным мужчиной по имени Дональд, – сказала Мэри. – Он обещал через пару дней прислать за вами машину.

– Через пару дней? – ужаснулся Клод, лихорадочно сообщая, почему трубку взял брат. – Но почему? Он сказал, как у них дела?

– Мне показалось, что я его разбудила, – вздохнула Мэри. – Ничего больше он не сказал. Но я объяснила ему, как сюда добраться. Надеюсь, он все правильно понял.

Клод помог ей снять пальто, и Мэри упорхнула на кухню. А он остался сидеть в кресле, размышляя, в какую неприятную историю мог вляпаться Дональд. В том, что это произошло, он не сомневался.

– Ну что ж, дорогой брат, ждем в гости, – пробормотал Клод.

С подносом в руках в гостиную вошла Мэри. Поставила его на стол и начала накладывать еду в тарелки. Клод наблюдал за ее руками, с маленькими пальцами и такими же аккуратными ногтями без маникюра. Ему вдруг захотелось взять ее за запястье и поцеловать ладонь. Странное желание. Но ведь он сильно ударился головой, может, это все объясняет?

– Давайте есть, – потирая руки, сказала Мэри. Убрала прядь волос за ухо и села за стол. Клод кивнул и сел напротив. Все, что он мог сейчас – положиться на других людей. То, чего не позволял себе почти никогда.

Глава 3. Опасные новости

Молли

Молли стояла, упершись ладонями в рукомойник и смотрела в мутное зеркало, висящее над ним. Не то чтобы ей хотелось рассматривать свое отражение, которое она и так знала, ей нужно было просто смотреть в одну точку, чтобы успокоить тревожные мысли. Ей стоило огромных усилий затащить бесчувственного Клода в дом. Работая в больнице, она, конечно, знала, как поднять и перевернуть больного, но тащить по грязной земле крепкое мужское тело ее никто не учил. Соорудив ему лежак на полу, она стянула с него грязную одежду и, налив в ковш воды, осторожно промыла рану на голове. Молли тряслась от страха. Она металась между двумя желаниями, чтобы этот проклятый лорд умер, и никто не узнал об их встрече, и чтобы он выжил и вернулся домой к своему сыну. Первым ее желанием руководил эгоизм. Что, если этот лорд останется инвалидом? Или обвинит ее в том, что это она толкнула его? А может, вообще соврет, что ударила по голове. Он ведь зол на нее за отказ работать на него. Молли не хотела в тюрьму. Она знала, что за убийство по закону положена смертная казнь. После всех неприятностей, что уже случились, ей хотелось отдохнуть и пожить спокойно-

ной жизнью. Желательно живой. А потом она представляла себе, как больной ребенок ждет отца, и ее сердце разрывалось от жалости. Ведь этот Клод, как бы противно себя ни вел, любил своего сына. Иначе бы он не пришел сюда.

Найдя на полочках Мэри несколько сборов трав, Молли приготовила отвар, который сбил Клоду жар. Мази, которые хранились в отдельной коробке, послужили хорошим подспорьем, чтобы залечить рану. После Клод уже не метался в бреду, выкрикивая странные слова, а тихо спал. А Молли сидела в кресле, подобрала ноги, и думала, что делать дальше. Еды у них не было, транспорта, чтобы отвезти раненого в город, тоже.

Молли взяла расческу с двумя сломанными зубцами и рассеянно провела ей по волосам. Ей хотелось помыть голову, полежать в теплой ванной. А еще поесть. Последний раз она ела два дня назад. От слабости у нее кружилась голова, и она знала, что дальше будет только хуже. Чувство голода уже притупилось, только желудок ныл от пустоты. Поэтому она приняла решение идти в город. Дорога после дождя немного подсохла. Идти будет трудно, но это их шанс.

Умывшись, Молли вернулась в гостиную. Клод крепко спал. Она задержала взгляд на его лице. Лорд был красив, но красота была какая-то холодная, не располагающая к себе. Словно у него внутри был ледник, и мужчина старался сразу дать понять, что лучше держаться от него подальше. Именно это она бы с радостью и сделала, а не возилась бы тут с ним,

как с дитем малым.

Натянув пальто, Молли несколько секунд постояла в раздумье, а потом вытащила из кармана пиджака лорда деньги и сунула к себе в карман. Это не кража, успокоила она себя. Просто я пытаюсь спасти нас от голодной смерти. Убедив себя в этой мысли, она вышла из дома.

Дорога далась ей тяжело. Пару раз она упала и ушибла колени. Боль сделала ее медленней, она старалась чаще останавливаться, чтобы отдохнуть. А подойдя к полю, застыла от изумления, увидев там брошенный автомобиль. По его виду было понятно, что хозяин у него не из бедных. Даже у хорошо обеспеченных нет денег на такое чудо. Она догадалась, что он принадлежал Клоду. Сколько же ему, бедному, пришлось пройти по непогоде! Неудивительно, что он явился к ней не в себе! Подавив вздох, что это прекрасное создание техники не сможет довести ее до города, пошла дальше.

Пока Молли добиралась до города, она думала, почему Мэри забралась в такую глушь? И почему рядом с ней никто не строил домов и покинул старые? Проклятое место? Или его кто-то выкупил, и все жители разъехались, а Мэри держалась до последнего? Когда на подходе к городу стали попадаться люди, спешащие по своим делам, Молли ощутила радость. Даже усталость от долгой ходьбы развеялась.

В городе было шумно. Толчея, крики, звуки машин и цокот лошадиных копыт – все слилось в один непонятный звук. От запаха еды, доносившегося из кофейен и столовых, кото-

рые были едва ли не в каждом здании, рот Молли наполнился слюной. Она подошла к стеклянной витрине, где были выставлены пирожные. Розовые, нежно-зеленые, голубые. С кремом и без. С фруктами и орешками. На любой вкус и фигуру. Диетические стоили дороже. Видимо, чтобы покупатель лишний раз подумал, а нужно ли ему вообще это пирожное.

Молли вошла в кофейню и села за столик у окна. К ней тут же подскочила официантка в розовой форме, готовая принять заказ.

– Кофе, яичницу со овощами, хлеб с травами и кусок торта, – бодро сказала Молли, пробежав глазами по меню. Подумала, что ей может стать плохо от такого количества еды, но тут же прогнала эту мысль. Ее внимание привлекла газета, торчащая в специальном отверстии в столешнице. Она подумала – а вдруг там есть новости о Клоде? Кто-нибудь ищет его, например. Но, прочитав заголовок главной новости Молли забыла о лорде. «Убийство или несчастный случай? Смерть Мэри Грин полна загадок».

Молли несколько раз перечитала заголовок. У нее бешено забилось сердце, а щеки защипало от прилившей к ним крови. В статье рассказывалось, что пожилая жительница Блюроус, Мэри Грин была сбита машиной. Водитель после наезда на женщину, сдал назад и переехал раненную еще раз, что привело к ее немедленной кончине. Оознавательных знаков на авто не было замечено, и злоумышленнику удалось

скрыться. Поиски ничего не дали. Ведется следствие. Мэри похоронена за счет средств города.

Молли судорожно вздохнула и отложила газету в сторону. Ей не хватало кислорода. Захотелось выбежать на улицу, но официантка принесла ее заказ, и пришлось остаться.

Значит, Мэри убили. Было бы легче верить, что это несчастный случай, что водитель-новичок не справился с управлением, но что-то подсказывало Молли, что это не так. Она сделала глоток кофе и машинально отправила в рот кусок яичницы. Ей стало тревожно. Она не могла отделаться от ощущения, что это убийство может как-то коснуться и ее. Может быть, все-таки зря она решила переждать ливень в ее доме...

А еще эта новость нарушала ее план нанять извозчика или машину – она сперва хотела узнать цену, понять, что выгодней, – и доехать до Мэри, чтобы забрать оттуда проклятого лорда и отправить его домой. Теперь это стало невозможно. Рискнув провернуть это, она может оказаться подозреваемой и вляпаться в неприятности. Может, в убийстве ее и не обвинят, но спросить, что она делала в доме Мэри, обязательно спросят. И что теперь делать?

Позавтракав и почувствовав прилив сил, Молли расплатилась за еду и вышла на улицу. Зашла в аптеку за бинтами, а потом купила продукты. Нужно же было чем-то кормить лорда. Когда расплачивалась, очень боялась, что никто не поверит, что это ее деньги. Но никто даже не обратил на

нее внимания. У нее начала крутиться мысль, купить билет на поезд и уехать. Она ведь ничего не обещала Клоду... Это он навязался на ее голову! Представив себе, как он, шатаясь, ходит по дому, ища, что поесть, у нее заныло под левым ребром. Не сможет она его бросить. Не сможет. Не этому она служила последние пять лет – бросать людей в беде.

Подойдя к телеграфу, Молли замерла. Она решила, что семья лорда должна знать, что он жив. Но как об этом сказать? Так, чтобы не вызвать подозрений?

– Зря вы тут стоите, – услышала Молли за спиной и обернулась. На нее смотрел молоденький полицейский. Тонкий, высокий, словно только что встал из-за школьной парты. Фуражка, которая пыталась сползти ему на глаза, казалась ему не по размеру. Она задержала взгляд на нашивке с его именем. Макс Лосо.

– Я что-то нарушаю? – спросила Молли.

– Вы стоите на проезжей части. Поднимитесь на тротуар, иначе мне придется выписать вам штраф, – сказал полицейский.

– Простите, я задумалась, – пробормотала Молли.

– Будет грустно, если вас собьют, как Мэри Грин, – сказал полицейский и на его щеках появился бледный румянец. Он так флиртует с ней что ли?

– Да, я читала в газете. Ужасное происшествие. Вы видели, как это произошло?

– Я видел последствия того, что случилось, – сказал поли-

дейский и сглотнул. Молли поняла, что он пережил сильное потрясение. Он протянул ей руку, и она, осторожно опершись на нее, поднялась на тротуар.

– Мне жаль. А у этой Мэри... У нее совсем никого не было, что ее хоронили за счет города?

– Одинокие люди не такая уж и редкость. Мэри жила очень уединенно. Она почти не бывала в городе. Хорошо, что у нее были с собой документы.

Как все это странно, подумала Молли. Словно все не случайно. Будто кто-то заставил ее сюда приехать. Так, хватит. Она не будет играть в детектива.

– Все это очень печально, – сказала Молли, видя, что Макс не сводит с нее глаз. Ей это не понравилось.

– Вы ведь не местная, – сказал он. – Проездом здесь? Или решили перебраться в наш город?

– С чего вы взяли? – спросила Молли, лихорадочно сообщая, что врать.

– Чужаков всегда видно, – улыбнулся полицейский. – Они ведут себя, как дети. Много смотрят по сторонам. Им все любопытно, и они плохо понимают, куда идти.

– Вот как? – рассеяно проговорила Молли.

– Как вас зовут?

– Знаете, мне нужно позвонить, – сказала Молли, указывая на дверь телеграфа. Она знала, что можно найти телефонную будку и в другом месте, но ей нужно было найти номер дома Авериллов. А телефонная книга была только там.

– Вы не сказали, как вас зовут.

– Это не имеет значения, – улыбнулась Молли. – Вряд ли мы снова встретимся. До свидания.

Ухватиться за дверную ручку Молли удалось не с первого раза. Она боялась, что Макс остановит ее, заставит показать документы. Нырнув в здание телеграфа, она все еще чувствовала, как полицейский смотрит ей вслед.

Найти номер телефона дома Авериллов оказалось на редкость легко. Молли несколько раз проверила инициалы, чтобы не ошибиться. Убедившись, что все правильно, она стала набирать указанный номер. Послышался щелчок, а за ним чей-то тяжелый вздох.

– Добрый день, – начала Молли и поперхнулась. – Это дом лорда Клода Аверилла?

– Допустим, – сказал мужской встревоженный голос. – Что вы хотели?

– Я звоню на счет Клода Аверилла, – сказала Молли и замолчала, разглядывая телефонный аппарат – черный, блестящий, с золотистым диском для набора.

– Он у вас? – тревога в голосе собеседника стала сильнее.

– Что значит «у меня»? – растерялась Молли.

– Сколько вы хотите?

– Вы о чем?

– Вы похитили Клода и хотите за него выкуп, – раздраженно проговорил мужчина. – Думаете, я не понимаю? Кля-

нужь вам, я верну вам долг! Клянусь!

– Конечно же нет! – вскинулась Молли и снова ощутила, как жар опалил щеки. Зря она позвонила! – У него сломалась машина и он попросил у меня помощи, поэтому...

– Нет смысла врать, все слишком очевидно, – сухо сказал мужчина.

– Если вам все понятно, то заберите Клода домой. Он сильно простыл, ему нужна помощь, – сказа Молли и заметила, что сотрудник телеграфа – пожилой мужчина с густыми усами под цвет волос – с подозрением наблюдает за ней. – С кем я говорю?

– Меня зовут Дональд. И ваша уловка не срабатывает, – категорично произнес мужчина. Молли еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Она поняла, что присутствие сотрудника не даст ей ничего объяснить, не выдав себя. Опустив трубку на рычаг, она двинулась к кассе, чтобы оплатить разговор.

Выйдя на улицу и покрутившись, чтобы посмотреть по сторонам, Молли обрадовалась, что полицейского поблизости не оказалось. Немного успокоившись, она отправилась на поиски телефонной будки. Ей необходимо поговорить с Дональдом без свидетелей. А еще как можно скорее возвращаться в дом Мэри, пока не начало темнеть. Осенью дни такие короткие!

Дональд взял трубку сразу же. Молли поняла, что он ждал, когда она перезвонит. На этот раз его голос звучал еще более

тревожно, даже драматично.

– Значит так, – жестко сказала Молли. – Клод сейчас находится в деревушке Блюрос. Он болен и не может дойти до города, а его машина стоит в чистом поле, и вполне возможно, что ее разберут на запчасти рукастые ребята. Я не могу помочь ему в этом. А помощь ему нужна.

– Хотите сказать, что не похитили его?

– Да, представьте себе! – Молли сдержалась, чтобы не повысить голос. – Не похитила! Не требую выкуп! Просто заберите своего лорда домой!

– Диктуйте адрес, – смиренно произнес Дональд. Молли объяснила ему, как добраться. – Я смогу забрать его через два дня. Он сможет подождать?

– Да, – посмотрев на корзинку с едой, вздохнула Молли. – Но только два дня.

– Присмотрите за ним. Я буду вам за это очень благодарен, – дружелюбно проговорил Дональд, и его голос стал мягким и обволакивающим.

– Поторопитесь, – сказала Молли и с грохотом повесила трубку на рычаг.

Пройдя половину пути, Молли поняла, что устала. Небо стремительно темнело, и через час уже будет ничего не видно, а она вместо того чтобы ускориться, встала и стоит! Услышав какую-то возню, она напряглась. Огляделась по сторонам. Поблизости никого не было, но шум не прекра-

тился. Она пригляделась и увидела, что возле брошенного автомобиля Клода стоит полицейский и что-то записывает в блокнот. Его фигура показалась ей знакомой, и девушку тут же осенило – Макс! Видимо, кто-то сказал ему про автомобиль... А казалось, что по этой тропе никто не ходит, потому что она ведет в глушь.

Молли осторожно присела, а потом легла на землю. Ей не хотелось, чтобы Макс ее заметил. Хотела отдохнуть – пожалуйста! Мечты сбываются, чего уж там! Лежа, она следила за ногами Макса, молясь, чтобы он ушел как можно скорее. От мысли, что он пойдет в дом к Мэри и застанет там Клода, ей стало нехорошо. Вряд ли лорд поймет, что о ней полицейскому говорить не надо. Тот сложит два и два, и ее объявят в розыск.

Девушке показалось, что прошла вечность, пока ноги Макса прошествовали мимо нее. Она еще несколько минут притворялась трупом, потом медленно поднялась. Убедившись, что она снова на дороге одна, побежала к дому Мэри.

Молли хотелось спать, но вместо этого она толкалась на кухне и готовила ужин. Остаток пути прошел без приключений. Она успела привести себя в порядок и, кажется, Клод не заметил, что ей пришлось полежать сеном среди поля.

– Полицейский нашел ваш автомобиль, – сказала Молли, когда они сидели за столом и ужинали. Клод закашлялся и уставился на нее. – Я сама видела, как он ходил вокруг него

и что-то записывал.

– Почему вы не сказали ему, что я здесь? – тут же вскинулся Клод.

– Побеспокоилась о вашей репутации, – вздохнув, сказала Молли. И подумала, что будет, когда всплывет, что настоящая Мэри убита. В том, что это станет известно в скором времени, она не сомневалась.

– И лишили меня возможности эту ночь провести дома, – мрачно проговорил Клод, исподлобья глядя на Молли.

– Зато у вас есть шанс окончательно поправиться и не пугать семью своим видом, – легкомысленно ответила Молли.

– У меня хороший врач и добросовестный цирюльник, – надменно сообщил Клод. – Вам не стоит об этом волноваться.

– Я ожидала другое услышать, – сказала Молли, поставив локти на стол. Сцепила пальцы в замок и подперла ими подбородок. Клод непонимающе посмотрел на нее. – Ну, что у вас заботливая супруга, которая быстро приведет вас в чувство своей заботой.

– Да, это тоже будет, – равнодушно сказал Клод и поправил повязку на голове. Выглядел он уже лучше, но под глазами еще была чернота, а кожа была воспаленной, как от жара. Молли поднялась и подойдя к нему, положила руку на лоб. Горячий.

– Ложитесь отдыхать, – вздохнув, сказала она. Ее снова начало терзать беспокойство, что он тут загнется, а она будет

виновата.

– Я еще не доел, – заупрямился Клод. Взял Молли за запястье, убирая ее руку ото лба. Она хотела ему сказать, что он ведет себя как ребенок, но, когда их взгляды встретились, промолчала. Ей вдруг отчего-то стало тяжело говорить. Он продолжал держать ее за руку, мягко скользя пальцами по коже.

– Клод... – тихо произнесла Молли.

– У вас красивые руки, – хрипло проговорил Клод. Молли заметила в его глазах нездоровый блеск.

– А у вас лихорадка, – сурово сказала девушка, освобождаясь от его пальцев. – Ложитесь, я сейчас приготовлю вам отвар.

Клод послушно устроился на диване. Молли укрыла его пледом, видя, как он дрожит. Она сделала отвар из запасов Мэри, которых оставалось все меньше и меньше. На два дня точно не хватит. Но, может быть, завтра Клоду станет лучше. Она проверила его рану на голове – та была чистой. Значит, не она причина жара. Уже легче.

– Расскажите о себе, – неожиданно попросил Клод, когда Молли закончив медицинские процедуры, уселась в кресло.

– Чтобы дать вам больше информации для шантажа? – усмехнулась Молли.

– А вы злопамятная.

– Учтите это на будущее.

– Мстить будете?

– Выживете – узнаете.

– Ну вы же хорошо меня лечите, выживу, – улыбнулся Клод и эта наивная, немного простоватая улыбка, тронула Молли до глубины души. – Кстати, а почему вы не пытаетесь вылечить меня магией?

– Я больше доверяю классической медицине, – сказала Молли, глядя на Клода. – Особенно в вашем случае.

Клод глухо засмеялся, плотнее кутаясь в плед. Светлые пряди упали ему на лоб, делая его еще моложе. Ребячливее. Словно он только что играл на поле с мячом, и волосы растрепались от бега.

– Жаль. Мне было бы интересно... Никогда не имел дел с колдуньей.

– За вас можно только порадоваться, – сказала Молли. Свет мигнул и погас. Магия кончилась. Дом тут же погрузился во тьму. Девушка смотрела туда, где было окно, наблюдая, как проступают очертания рамы. На небе был виден молодой рог луны.

– Почему вы живете в одиночестве? Да еще в такой дыре... Не страшно? – спросил Клод. Молли заметила, как блестят в темноте его глаза.

– Так сложилось, – сухо ответила она. Ей не хотелось ни врать, ни откровенничать. Разговоры сближали, а ей совсем не хотелось сближаться с человеком, который через два дня исчезнет из ее жизни. Только трата душевных сил, да и толь-

ко. – Спите. Вам нужно восстанавливать силы.

– Вас тяготит общение со мной? – спросил Клод и закашлялся.

– Да.

– Меня тоже, – ответил Клод. Не прошло и минуты, как Молли услышала его мирное дыхание. Она выбралась из кресла и осторожно коснулась его лба. В темноте это было сделать сложнее, но она справилась. Лоб был слегка теплым. Жар спал. Она вернулась в кресло и закутавшись в плед с головой, позволила себе задремать.

Молли разбудил шорох. Словно кошка встала на задние лапки и начала царапать в дверь. Распахнув глаза, она увидела, как возле окна мелькнула тень. Не свети луна, она вряд ли бы ее заметила. Молли стало страшно. Ей захотелось включить свет, чтобы страх рассеялся. Чтобы тот, кто стоит по ту сторону окна испугался и убежал. Так, стоп. Может быть, это всего лишь дикий зверь, который почуял незнакомый запах и пришел на разведку? Ведь неподалеку лес, мало ли кто там живет. Снова послышался шорох. Молли закрыла рот двумя руками, чтобы не завизжать. В следующую секунду яркий свет фонарика ударил ей в глаза. Звери с фонарями по ночам не ходят! От ужаса сердце девушки отчаянно билось. Кто-то дернул дверную ручку и Молли поняла, что не выдержит. Она сползла вниз и, не дыша, добралась до спящего Клода. Одной рукой закрыв ему рот, другой она

потрясла его за плечо.

Клод распахнул глаза – Молли увидела, как они заблестели в темноте. Дернулся, стараясь избавиться от ее ладони, но она еще сильнее прижала ее, чувствуя как его зубы уперлись ей в кожу.

– Тише! – прошептала Молли. – Вокруг дома кто-то ходит!

Клод замер, прислушиваясь. Снова толкнули в дверь. Сухая ветка хрустнула от того, что на нее наступили. Луч фонаря метнулся по чреву дома. От адреналина у Моли стучали зубы. Ей очень хотелось вскочить и побежать куда глаза глядят, только бы избавиться от этого тянущего душу страха. Быть обнаруженной. Быть убитой. На долю секунду в сознании промелькнула мысль, что, может, это тот самый полицейский, Макс. Но почему он пришел сюда ночью? Проверить дом? Или же это тот человек, который убил Мэри? Возможно, хочет забрать что-то из дома, что может указать на него... Она терялась в догадках.

Поняв, что Клод не будет орать, Молли убрала руку. Лорд жадно втянул в себя воздух и чуть приподнялся на локтях. Незванный гость продолжил обходить вокруг дома.

– У вас есть оружие? – тихо спросил Клод.

– Откуда? – растерянно прошептала Молли. А вообще, кто знает, может быть, Мэри и держала у себя пистолет. Или ружье. Ведь она ничего не знает об этой женщине. Но начать обыскивать сейчас шкафы было бы очень странно.

– Ну вы живете в такой глуши, это логично, – ответил Клод. Молли кивнула. – Если мы продолжим притворяться, что нас нет, а он решит выломать дверь, то окажемся в еще большей опасности...

Молли затрясло. Клод взял ее за локоть и притянул к себе. Послышался звон ключей.

– Все кончено... – прошептала Моли, понимая, что паника взяла верх. Она с трудом соображала, от частого пульса перед глазами плыли алые круги. А в памяти кружились обрывки другой ночи, которая была много лет назад.

– Да прям, – спокойно возразил Клод. Он мягко отстранился от девушки и поднялся на ноги. Пригнувшись, добрался до стола и взял нож. Молли видела, как в темноте свернуло лезвие. Наверное, он еще хранил запах колбасы и хлеба, которые она резала несколько часов назад. Как она вообще может сейчас об этом думать?! Молли судорожно вздохнула и стиснула ледяные пальцы. Клод метнулся к двери. Послышался звук мотора. Неужели к ночному гостю приехала подмога? Ей хотелось подползти к окну, но она не могла шевельнуться. В дверь снова толкнулись. Молли охнула и потеряла сознание.

Глава 4. Обманщица

Клод

Клод стоял возле двери, сжимая в руках нож. Его лихорадило, но он не понимал отчего – простуды или страха. Если сейчас к ним вломятся бандиты, сможет ли он кого-то убить, спасая себя и эту вредную колдунью? Дверь за его спиной снова дернулась от тяжелого удара. Во дворе послышалась возня, а в следующую минуту вспыхнул огонь. Клод глянул на Молли. Та недвижно лежала на полу. Кажется, потеряла сознание. Только этого не хватало! Клод услышал звук отъезжающего автомобиля. Бросился к окну и осторожно выглянул наружу. Часть двора полыхала. Нужно было срочно уходить! Запах гари обжег ему ноздри. Он закашлялся. Голову пронзила острая боль, и он едва удержался на ногах. Схватился рукой за спинку стула, стараясь не потерять сознание. Прикрыв рукавом лицо, вернулся к двери. Несколько раз дернул ее на себя и с ужасом понял, что она заблокирована. Преступники знали, что в доме есть люди, и решили не дать им уйти! Его лоб покрылся холодным потом. Кто-то убил Жуана, а теперь охотится на него!

– Мэри! – глухо произнес Клод. – Мэри, очнитесь!

Девушка не ответила. Пламя становилось выше и жадно

пожирало деревянные стены дома. Клод понял, что поджигатели использовали горючее. Он попытался открыть окно, но не смог – рама отсырела и не желала поддаваться. Клод поднял стул и со всей силы ударил им по ней. Стекла задрожали и покрылись тонкими трещинами. Он ударил еще несколько раз и снова закашлялся. Времени, чтобы спастись, оставалось все меньше.

– Что происходит? – донесся до Клода слабый голос Мэри.

– Как вовремя вы проснулись! – сквозь зубы протянул Клод, снова ударив стулом по покосившейся раме. Стекол уже не было. В лицо бил горячий воздух, от которого было больно дышать. – Прямо к самой прожарке!

Мэри что-то проговорила, Клод не разобрал слов. Она поднялась, чем-то гремя. Секунда – и она оказалась у него за плечом. Он чуть повернул голову и посмотрел на ее испуганное лицо.

– Накройте голову чем-то, – приказал Клод.

Мэри метнулась, снова что-то уронила и тут же вернулась.

– Забирайтесь на подоконник, – сурово произнес Клод. Мэри растерянно уставилась на него. В голове лорда пронеслось, как Генри воспримет известие, что его отец погиб.

– А вы?

– Забирайтесь, я сказал! Не тяните время! – рявкнул Клод и, схватив ее за плечи, толкнул к окну. Мэри неуклюже забралась и посмотрела в низ. Он заметил, что она дрожит. Девушка обернулась и посмотрела на Клода. Ему захотелось

толкнуть ее в спину, чтобы она уже наконец оказалась в безопасности и позволила выбраться ему. – Прыгайте!

От его крика Мэри вздрогнула. Порыв ветра всколыхнул ее волосы. Девушка подалась вперед и тенью нырнула вниз. Послышался глухой удар, который тут же потонул в треске огня. Клод с облегчением выдохнул и тут же пожалел об этом. Грохот сзади заставил его прикрыть голову руками. Он в один прыжок оказался на подоконнике и спрыгнул вниз. Его обдало жаром от пламени. Он откатился в сторону, чувствуя, как боль растекается по всему телу. Огонь уже подобрался к окну и промедли они еще пару мгновений, путь к спасению был бы отрезан.

Клод поднялся и подошел к Мэри, которая сидела на земле, обхватив руками колени. Она даже не взглянула на него.

– Вы в порядке? – спросил Клод, опускаясь на землю рядом с ней.

Мэри мотнула головой, глядя, как огонь пожирает ее дом.

– Мне жаль, что так случилось, – проговорил Клод. – У вас есть подозрения, кто мог это сделать?

– Ни единого, – глухо ответила девушка.

– Есть родственники, к кому бы вы могли пойти? – продолжил допытываться Клод.

– У меня никого нет, – тихо ответила Мэри и поднялась на ноги. Ее слегка шатало. Она попыталась надеть пальто, несколько раз проскочив мимо рукава. Клод подошел к ней и, взяв на за плечи, развернул к себе.

– Мое предложение все еще в силе, – сказал он, глядя в глаза колдуньи. – Я составлю новый договор, вы станете работать на меня, у вас будет крыша над головой.

– А может, все это как раз из-за вас? – сказала Мэри и вскинула голову. – Может, мой дом сгорел потому, что это вас хотели убить? Кто знает, что вы здесь?

Слова Мэри вызвали в душе Клода смятение и тут же пробудили страх. Он вспомнил мертвого Жуана и то тревожное чувство, что убийца находится где-то поблизости. Что он знает его имя, общается с ним, ничего не подозревая. Он попытался вспомнить, слышал ли голоса тех людей, кто поджег дом и понял, что нет.

– Никто не знает, что я поехал к вам, – сказал Клод. – А о том, где я, моему брату разболтали вы.

– Помнится, вы сказали, что ваш садовник погиб, неудачно упав с лестницы...

– Вы пытаетесь пришить пуговицу к зонту, – раздраженно бросил Клод, которому стало еще сильнее не по себе. Он испугался за Генри. Что, если пока он тут отлеживался, с его сыном случилась беда? Воздух застрял в горле, не желая проходить в легкие. – Не надо так делать.

– Нам придется заночевать в лесу, – сказала Мэри, кутаясь в пальто. Она стояла и смотрела, как догорает ее дом. На фоне пламени ее фигурка выглядела маленькой и жалкой. – Вы уверены, что поджигатели ушли, а не прячутся где-то под елкой?

Клод не знал, поэтому счел благоразумным промолчать. Ему захотелось озираться по сторонам, ища притаившихся бандитов в каждой тени. Где-то хрустнула ветка, и его сердце забилося так бешено, что его чуть не стошнило. Порыв ветра напомнил ему, что он не успел взять с собой ничего теплого, а тонкая рубашка явно была не той одеждой, в которой можно хорошо себя чувствовать на улице поздней осенью. И документов у него тоже не было. Адреналин схлынул, и он начал чувствовать боль. Болело все тело. От слабости хотелось лечь на землю и притвориться мертвым. Несколько капель дождя упали ему на лицо, и он с досадой подумал, что только ливня и не хватало, чтобы окончательно испортить эту ночь.

– Утром нам придется пойти в город, – твердо сказала Мэри. – Вам нужно отдохнуть, путь будет долгим.

Мэри сняла с себя пальто и подозвала Клода. Пальто было не шибко большим, но даже та часть, что ему досталась, отозвалась в теле блаженным теплом. Они прошли немного в лес и устроились на корнях большого раскидистого дерева. Было сыро и пахло мхом. Дождь усилился, скорбно стуча по увядающим листьям, словно призывая их воскреснуть. Клод теснее придвинулся к Мэри. Она глянула на него исподлобья. Он надеялся, что она понимает, что пережить эту ночь они смогут только, прижавшись друг к другу. Хотя ему было тяжело преодолеть ту дистанцию, которая бывает с незнакомыми людьми. Но Мэри не была такой уж посторонней, она лечила его, и они провели несколько дней под одной кры-

шей. Он осторожно скользнул рукой по ее талии, притягивая колдунью к себе. На миг ее тело напряглось, но потом она сама потянулась к нему. Положила голову на плечо, и ее волосы защекотали ему кожу. Он почувствовал ее дыхание и его охватило волнение, которого он уже не испытывал с юности, когда впервые влюбился в девушку.

– Нам нельзя ждать, пока сюда доберется ваш брат, – сказала Мэри.

– Знаю, – вздохнул Клод и подумал о капитане Лейке. Ему захотелось срочно рассказать ему о поджоге. Это его работа – разбираться в таких вещах! Хотя вряд ли ему кто-то позволит копаться в деле, которым должен заниматься другой следователь.

– Попробуйте подремать, – произнесла Мэри, и ее слова показались Клоду нелепыми. Да как можно вообще сомкнуть глаза после такого происшествия?! Его сердце все еще бешено стучало, грозясь сломать ребра. – Я посижу, чтобы к нам никто не подкрался.

– Может, используете магию? Я слышал, что есть какие-то слова, которые оберегают и защищают.

– Вам так хочется ощутить на себе колдовство?

– Ну интересно же, – признался Клод. Его всегда манило запретное, но он изо всех сил хватался за правила, жил ими. Даже когда они душили его и делали несчастными. Правила всегда были выше него, потолком, который он никогда не сможет преодолеть. – Да и мы не в том положении, чтобы

отказываться от методов, которые могут помочь.

– Мы справимся сами, – с уверенностью произнесла Мэри. – А сейчас спите.

Когда Клод открыл глаза, было уже светло. Он не помнил, как заснул и не понимал, как вообще мог спать в таких обстоятельствах. Мэри поблизости не было, и это испугало его. Он вскочил на ноги, но затекшее тело взбунтовалось от такого обращения. Ударившись лбом о дерево, он ухватился руками за ствол. Подождал, пока сможет стоять самостоятельно. Послышался шорох и, обернувшись, он увидел Мэри.

– От дома ничего не осталось, – грустно сообщила она. – Хорошо, что пошел дождь, он не дал перекинуться пламени на деревья. Но на этом приятные новости заканчиваются. Вы готовы идти?

– Да, да. Конечно, – отрывисто проговорил Клод, боясь отстраниться от дерева и упасть.

– Надевайте, – тоном, не допускающим возражений, сказала Мэри и указала взглядом на свое пальто, лежащее на земле.

– Ну уж нет! – мотнул головой Клод. – Ни за что.

– От пневмонии хотите помереть? – разозлилась Мэри. Она выглядела очень уставшей, под глазами пролегли черные тени. Только глаза яростно сверкали на бледном лице. – Надевайте.

Не дожидаясь ответа, Мэри двинулась вперед. Она чуть

ссутулилась. Клод заметил, что она прихрамывает. Белая блузка была запачкана сажей. Спотыкаясь, он двинулся за девушкой.

– Вы со всеми такая суровая? – спросил Клод, поравнявшись с Мэри.

– Только в определенных обстоятельствах, – холодно ответила Мэри, и Клод подумал, что она нервничает и грубостью хочет скрыть это.

– И часто у вас такие случаются?

– Достаточно, чтобы вовремя научиться не любить людей.

– Для человека, который не любит людей, вы слишком хорошо за мной ухаживали. Я даже выжил, – сказал Клод. Ему почему-то очень хотелось, чтобы лед, который вдруг появился между ними, растаял. Чтобы Мэри улыбнулась, она ведь такая красивая, когда улыбается.

– Ну в этом вы сами виноваты, – откликнулась Мэри и прибавила шагу.

– Долго нам идти?

– Часа два, – сказала Мэри и остановилась. Обернулась и посмотрела на него. – С вашей скоростью – дольше. Думаю, мы как раз успеем к вечернему поезду.

– У нас нет документов.

– На тот, что идет до Линкольна, они не нужны. Вы ведь там живете, да?

– Именно там, – сказал Клод и посмотрел в небо. Тучи рассеивались и пробивалось тусклое солнце. Возможно, да-

же станет теплее. – Вы тоже можете там жить, Мэри...

– Помолчите лучше. Вам силы надо экономить.

Мэри пошла быстрее. Клод не стал догонять ее. Он вдруг понял, что его пугает возвращение в город. Вдруг там его ждут плохие новости? Он уже несколько дней не видел Генри и ничего не знает о его состоянии. Все ли с ним хорошо? Он изо всех сил гнал дурные мысли о сыне. Рядом с ним доктор Шмидт, и он сделает все, чтобы с мальчиком ничего плохого не случилось. Да и Каталина может присмотреть за сыном... Клод подумал, что за эти дни ни разу не вспомнил о жене. И это не удивило его.

– Дальше нельзя! – торопливо приближаясь, сказала Мэри. Она ушла намного вперед, а Клод стоял, привалившись к дереву, и переводил дыхание.

– Почему? – хмурясь, спросил Клод. Он смутно помнил, что где-то здесь должен был стоять его автомобиль. Конечно, без перчаток он вряд ли сможет им воспользоваться, даже просто в нем дождь переждать, но все же ему было важно знать, что его вещь находится там, где он ее оставил.

– Там полицейские, – спокойно сказала Мэри. – Они пытаются увезти вашу машину. Не стоит попадаться им на глаза. Тем более в таком виде.

– А я думаю, что как раз наоборот! – возразил Клод и ощутил неожиданный прилив бодрости. – Нам нужна их помощь! Мы без сил, нас чуть не убили. Это их работа – за-

щищать своих граждан. Вы же хотите знать, кто лишил вас вашего имущества?

– Хочу, но не таким образом, – понизив голос, сказала Мэри. – Если мы сейчас попадемся, у нас будут неприятности. А я голодна и хочу спать. И меня не вдохновляют приключения в тюрьме.

– Вы не сделали ничего плохого, чтобы бояться тюрьмы, – сказал Клод, которому хотелось, чтобы его проблемами начали заниматься люди, которые в этом разбираются. – К тому же вы со мной и я сумею защитить вас. Поверьте, моего влияния на это хватит.

Мэри усмехнулась. Повела плечами и рассмеялась. Это немного удивило Клода, и он подумал, что ничего о ней не знает. Может, ее прошлое и правда скрывает нечто такое, что вынуждает ее бояться закона.

– Отдайте мне пальто, – требовательно сказала Мэри. – И идите к кому хотите. Только сделайте милость, не упоминайте моего имени.

– Неужели трусите?

– Использую здравый смысл. Раздевайтесь.

Клод сбросил с себя пальто и передал его девушке. Холод, словно рыцарские доспехи, тут же облепил его торс. Мэри нетерпеливо выхватила у него из рук одежду и тут же натянула ее на себя.

– Мэри...

– Не могу сказать, что рада знакомству, но желаю вам все-

го хорошего, – сказала Мэри и отошла в сторону от тропинки. – Прощайте, Клод.

Клод сам не понял почему, только ему вдруг стало тоскливо от того, что он больше никогда не увидит эту вредную девицу. Под ребром неприятно зануло и захотелось схватить Мэри за руку и привлечь к себе. Обнять, чтобы ощутить тепло ее тела и больше не отпускать. Он мотнул головой, чтобы прогнать внезапное наваждение. Их взгляды встретились, и Клод невольно шагнул к колдунье. Она попятилась и, оступившись, едва удержалась на ногах.

– Уходите, пока господа полицейские не уехали, – глухо сказала Мэри.

Клод ощутил резкий прилив злости, и пальцы сами сжались в кулаки. Дыхание участилось, и он закашлялся. Убрав со лба волосы, он решительно двинулся вперед.

Пройдя совсем немного, Клод увидел свою машину, возле которой стояли трое полицейских. Они что-то шумно обсуждали, глядя, как рабочие пытаются прикрепить к автомобилю цепь, чтобы отбуксировать его при помощи небольшого трактора, больше напоминающего игрушку. Он снова закашлялся, и полицейские разом посмотрели в его сторону.

– Господа, – совладав с голосом, надменно произнес Клод. – Что вы собираетесь делать с моей машиной?

– Вашей? – спросил один из полицейских, внимательно глядя на Клода. – И у вас есть документы, которые могут это

подтвердить?

– Конечно, – ответил Клод и понял, что поспешил. Документы сгорели вместе с домом Мэри. – Меня зовут лорд Аверилл, и я...

– Мне нужны ваши документы, – прервал его полицейский, смерив его холодным взглядом. Вряд ли в этом обрывке можно было разглядеть лорда, подумал Клод. Он и сам бы принял себя за нищего, увидь в таком образе. Но неужели полицейский не видел его фото в газетах? Ведь их печатают едва ли не каждый день! – И после этого мы с вами поговорим.

– Я должен связаться со своим секретарем, – сказал Клод, чувствуя себя униженным. Полицейский, что говорил с ним, усмехнулся. Двое других над чем-то засмеялись, и у Клода не было сомнений в том, что над ним. Кровь прилила к щекам, сделав их пунцовыми.

– Но для начала вы пойдете с нами, – полицейский кивнул своим коллегам. Те двинулись к Клоду. Один достал из кармана наручники.

– Вы хотите задержать меня? Но за что? – встрепнулся Клод.

– Ну вот вы говорите, что это ваш автомобиль, – сказал его собеседник. – А на днях таким же, как этот, была насмерть задавлена женщина. Мы должны проверить ваши слова. И вас. Даже если вы и правда лорд, закон никто не отменял.

Клод не успел опомниться, как на его запястьях защелк-

нулись наручники. Огоньки на них яростно заморгали, считывая информацию с его тела. У него закружилась голова, и колени дрогнули. Полицейские успели подхватить его под локти и усадить в машину. Клод беспомощно откинулся на спинку сидения и закрыл глаза. Пожалел, что не послушался Мэри. Он не знал, стоит ли ему упоминать о ней, не подставит ли он ее своим рассказом? Хотя с чего он должен заботиться об этой девице? Он скажет правду, потому что не сделал ничего предосудительного. Хотя... Ведь он хотел нанять колдунью, что запрещено законом. Решено, о Мэри от него никто не узнает. Один из полицейских сел за руль, и машина тронулась. Клод смотрел на мелькающие мимо редкие деревья. От тепла его разморило и стало клонить в сон. Он не заметил, как они добрались до полицейского участка, и его вывели на улицу, как преступника.

– Прошу вас, свяжитесь с капитаном Лейка! – в который раз повторял Клод, глядя на следователя, который уже три часа задавал ему одни и те же вопросы. – Он подтвердит мою личность. Или коллегам вы тоже не верите?

Клод опасался звонить домой и просить помощи у брата или жены. Не хотелось провоцировать скандал и привлекать внимание журналистов. Он надеялся, что сможет разобраться с проблемой сам, так, как привык это делать.

– Я сам решу, как и что мне делать, – лениво протянул следователь и зевнул. За окном уже стемнело. У Клода ур-

чало в животе от голода. Кто-то принес ему чашку сладкого чая, и на этом его обед закончился. Его душил кашель, снова росла температура, но всем на это было плевать. – Я хочу еще раз послушать, как вы оказались так далеко от города, где живете.

– Я получил анонимное письмо, – вздохнув, который раз озвучил свою ложь Клод. – В котором говорилось, что если я приду, то узнаю кто мог убить моего садовника. Когда я ехал на встречу, машина заглохла. Я хотел добраться до города пешком, но кто-то ударил меня по голове и обокрал. Вы же сами видели рану у меня на затылке. Думаете, я сам себе ее нанес?

– Это было бы интересно, – равнодушно произнес следователь и снова зевнул. – Нас сегодня все. Сержант! Отведите задержанного в камеру.

– Позвоните капитану Лейка! – повысил голос Клод, когда его силой тащили к выходу, потому что он сопротивлялся. – Скажите, что лорд Аверилл просит его о помощи!

– Заткнитесь, как вас там, – поморщился следователь, потирая рукой лоб. Клод стиснул зубы, понимая, что ничего не добьется. Он мгновенно ослаб и послушно заковылял по коридору.

Его закрыли в пустой камере. Там было одно спальное место и ведро для нужд. Пахло сыростью и мокрой шерстью. Клод поморщился и брезгливо опустился на край постели, в которой ему предстояло провести ночь. Он понимал, что ес-

ли не отдохнет, то не сможет думать. А ему нужно было понять, как добиться своего и выбраться отсюда. Он вытянулся на грубой ткани, напоминающей мокрую щетку и зажмурился. Ему хотелось открыть глаза и увидеть, что он дома, а все случившееся всего лишь дурной сон. Но он с детства знал, что чудес не бывает.

Завтрак был убогим – каша на воде и хлеб, но Клод был рад и ему. Его все еще лихорадило, и он не знал, выдержит ли его здоровье эти испытания. А еще его пугала огласка. Лорд Аверилл, двоюродный брат короля, в тюрьме! Да такая новость будет греметь месяцы, пока не сотрет в прах его репутацию.

До обеда он лежал в постели, периодически проваливаясь в болезненное забытие. Ему снилась Мэри. Она бежала по полю, с венком на голове. Над чем-то смеялась, и в ее глазах танцевала радость. Из приятного сна его выдернул тюремщик, грубо ударив в плечо. Клод подскочил и испуганно уставился на него.

– Господин следователь желает видеть вас, – сказал тюремщик. Клоду ничего не оставалось, как последовать за ним.

Увидев в кабинете капитана Лейка, Клод сдержал желание броситься ему на шею. Он был мастером подавлять душевные порывы, и на этот раз его лицо сохранило невозмутимый вид.

мое выражение. Дернулись лишь уголки губ, словно он хотел улыбнуться, но передумал.

– Лорд Аверилл, – произнес капитан, и его голос, словно большой металлический шар, прокатился по кабинету. – Рад видеть вас. Коллега рассказал мне о недоразумении.

– Капитан привез документы, и по поводу вашей личности у меня нет претензий, – важно сказал следователь. – Но ваш автомобиль останется у нас до полного прояснения обстоятельств.

– Уверен, вы докопаетесь до истины, – сказал капитан Лейка и как-то странно посмотрел на коллегу. Клод не понял, это было недоверие или презрение, но явно ничего доброго.

– Вы встречались с моим братом? – спросил Клод.

– Нет, его не было дома. Мне помог Бернард. Очень толковый человек. Все знает, и никаких лишних вопросов не задает, – довольно сказал капитан Лейка.

Клод кивнул. Он никогда не сомневался в том, что Бернард отличный дворецкий.

– Я могу идти? – холодно спросил Клод, глянув на следователя, который внимательно изучал бумаги.

– Как только соблюдете формальности, – сухо ответил тот. – И помните, что вы все еще под подозрением. Если не явитесь по первому требованию на допрос, это будет равносильно признанию вину в убийстве Мэри Грин.

Клоду показалось, что его ударили чем-то тяжелым по го-

лове. Вчера ему ни разу не назвали имя той, кого он якобы убил. Только бесконечно спрашивали об одном и том же – что он делал за городом и зачем туда приехал. Но Мэри Грин...

– Это какая-то ошибка, – вырвалось у Клода, и следователь уставился на него, словно хотел заглянуть ему в мысли. – Я не убивал Мэри Грин.

– Но вы ее знали? – голос следователя прозвучал вкрадчиво. Взгляд Клода метнулся к капитану. Тот с любопытством рассматривал книги, стоящие на стеллаже, и словно не слышал их разговора.

– Нет, я не был с ней знаком, – ровным голосом ответил Клод. Его сердце билось, как сумасшедшее. Он пытался успокоить себя тем, что скорее всего, речь идет о полной тезке той Мэри, которую он знает. Такое бывает.

– Вы уверены?

– Конечно. Я никогда не был знаком с девушкой по имени Мэри Грин, – спокойно сказал Клод.

Капитан Лейка бросил на него хмурый взгляд.

– Когда-то, она, конечно, была девушкой, но на момент гибели ей было пятьдесят семь лет, – сказал следователь. – Вы, похоже, и правда ее не знали.

«Или знал, но совсем другую», – подумал Клод, чувствуя себя одураченным. Вот почему Мэри так испугалась полицейских. Она обманщица и, скорее всего, мошенница. Может, не стоило ее покрывать? Хотя ведь он не только о ней

заботился.

– Это действительно так, – рассеянно проговорил Клод.

– А как все хорошо складывалось! – вздохнул следователь, и капитан перевел взгляд на него. По его губам пробежала усмешка.

– Идите в соседний кабинет и заполните документы на освобождение, – протянув ему бумагу, сказал следователь. Клод посмотрел на капитана. Тот кивнул.

– Я нагоню вас попозже, – сказал он. Кажется, капитан хотел о чем-то поговорить с коллегой.

Клод взял бумаги и вышел в коридор. У него кружилась голова, лоб покрылся испариной. Он покрутился, стараясь сообразить, куда ему идти. Внезапно дверь распахнулась, и он столкнулся с девушкой. Она ойкнула и вскинув голову, посмотрела на него.

– Ты? – удивленно произнес Клод.

– Я тоже не ожидала тебя увидеть, – сказала Мэри.

Клод схватил ее за локоть и притянул к себе.

– Нам надо поговорить, – наклонившись к ней, прошептал Клод. Уловил запах, исходящий от ее волос, и еле сдержался, чтобы не зарыться в них лицом. Мэри подняла на него глаза. В них читался вызов.

– Жаль. Мы ведь так хорошо попрощались.

– Это ты со мной попрощалась. Я с тобой – нет. Не хочешь мне ничего объяснить?

– Не хочу. Но судя по тому, как тебя трясет, придется.

– Слушаю, дорогая.

– Надеюсь ты не будешь кричать и звать на помощь?

– Обойдусь своими силами, – ответил Клод. Они были так близко друг к другу, что он чувствовал ее дыхание.

– Я так полагаю, ты уже понял, что меня зовут не Мэри...

Глава 5. Надоедливый лорд

Молли

Молли видела, как на Клода надели наручники и посадили в машину. На миг она испытала торжество – ну, она ведь говорила, что нужно затаиться! Интересно, что он сейчас об этом думает? Сожалеет ли, что не послушался? Впрочем, даже если так, она уже ничем ему помочь не сможет. На миг ей стало жаль, что они больше не увидятся, но она тут же прогнала эту мысль. Молли так увлеклась наблюдениями, что не услышала шагов за спиной.

– Неожиданная встреча, правда? – раздался мужской голос. Молли вздрогнула и резко обернулась. На нее смотрел Макс. Тот самый полицейский, которого она встретила в городе. Девушка нервно сжала сложенный документ личности, который лежал в кармане пальто. То, как смотрел на нее полицейский, не предвещало ничего хорошего. Кроме, как бежать, других вариантов у нее не было. И Молли побежала.

Она слышала, как бежит Макс, как его ноги отталкиваются от земли. Она старалась изо всех сил, хоть и понимала, что долго это не продлится. Да и спастись здесь негде. Толчок в спину, и вот уже она лежит, упав лицом в пожухлую траву. Тяжелое дыхание Макса так близко, что заполняет все

пространство.

– Еще никому не удавалось от меня уйти, – развернув ее к себе, самодовольно сказал Макс. Молли с ненавистью посмотрела на него. – Ты задержана до выяснения твоей личности и причин, почему оказалась здесь.

Макс рывком поднял ее с земли и, надев наручники, повел к машине.

Ночь Молли провела в камере. Ее обыскали, забрали документ личности, старый билет на поезд и немного денег, которые она оставила, чтобы добраться до города. Надежды на то, что она сможет выбраться из этой ситуации без потерь, у нее не было. Она лежала, свернувшись калачиком на жестком матрасе, и даже не понимала, чувствует ли страх. С тех пор, как она осталась одна, Молли не переживала за свою жизнь. Даже если случится что-то плохое, за нее никто не будет волноваться. Это освобождало ее и в тоже время добавляло ощущение ненужности. Немного поплакав, она быстро взяла себя в руки и стала думать, что ей говорить, чтобы не выдать свое заочное знакомство с Мэри и объяснить, что она тут делала. Но усталость взяла свое, и она уснула, так и не придумав себе правдоподобную легенду.

Завтрак был скудным, но Молли его не доела. Ее тошнило. Болела голова, и хотелось спать. Она попробовала поудобней улечься, ведь все равно делать было нечего. И только ей ста-

ло уютно и хорошо, за ней пришел тюремщик и отвел ее к следователю. Это был пожилой мужчина, очень уставший, с дряблым лицом и дрожащими руками. Он внимательно проверил ее документы и билет на поезд. Молли порадовалась, что не успела его выбросить. Сверил данные с записями в своем журнале и вернул ей их.

– Зачем вы сюда приехали? – хмуро спросил следователь. – Вы ведь жительница Улании, а это далеко отсюда.

– Я недавно уволилась из лечебного заведения Надежды и Прощения в Рейне, – медленно проговорила Молли. – И хотела отдохнуть. Мне сказали, что здесь можно недорого снять домик, поэтому я приехала сюда. Но к сожалению, ничего не нашла.

– Да, не у всех есть телефоны, чтобы связаться заранее и уточнить детали, – вздохнув, сказал следователь. – В каком отделении работали?

– Помощь магоманам, – сказала Молли и опустила глаза. – Корпус для безнадежных.

– Тяжелое место, – понимающе посмотрев на нее, сказал следователь. Поднялся из-за стола, и оставил ее в одиночестве. Когда его шаги стихли, Молли выглянула наружу. Коридор был пуст. Мысль о побеге снова напомнила о себе. Она сжала пальцами документ личности. До боли закусила губу, не зная, какое решение принять. Прикрыла дверь и села на место, где только что сидела. Следователь вернулся быстро. По его выражению лица, ей показалось, что он рад тому, что

застал ее тут. Может, он с кем-то поспорил на деньги, что она не сбежит?

– Доктор Леон просил передать, что без вас, как без рук, – сказал следователь. Молли улыбнулась. – А теперь я бы хотел знать, где вы провели эти дни и что делали в лесу?

– Я много гуляла по городу, а в лес пошла из-за слухов, что там стоит какая-то зловещая машина, – смущенно сказала Молли. – Любопытно стало, понимаете? Все эти разговоры о гибели Мэри Грин очень щекочут нервы. Не чувствуешь себя в безопасности.

– Вы были с ней знакомы? – следователь пристально посмотрел ей в глаза. Молли с трудом сглотнула, но взгляд не отвела. Ведь ей нечего скрывать, правда?

– Нет.

– Я так и думал. А зачем вы звонили в дом лорда Аверилла?

Молли замерла, соображая, что ответить.

– Мне дали номер телефона человека, который может сдать жилье, и я позвонила, – спокойно сказала она. – Я не думала, что это дом лорда. Наверное, человек, который мне его дал, ошибся цифрой.

– Что ж, у меня к вам больше нет вопросов, можете идти, – сказал следователь. – Кстати, куда вы планируете пойти?

– Вернусь в Рейну, – сказала Молли, поднимаясь. У нее дрожали ноги, а блузка прилипла к спине. Следователь достал из ящика пакетик и протянул ей.

– Ваши вещи.

Все деньги, что оставались у нее, были на месте.

Молли поблагодарила следователя и пошла к выходу. Все, чего ей сейчас хотелось – навсегда покинуть этот город. Открыв дверь, она столкнулась с Клодом.

Ей не хотелось объясняться с Клодом, но правда была жизненной необходимостью. Молли послушно последовала за ним, и они уединились в небольшом коридорчике. Здесь было тихо и прохладно. Ядовитая зелень стен резала глаза. За стеной слышались приглушенные голоса. Клод отпустил девушку, и по ее коже побежал озноб. Он отошел в сторону, и она обхватила себя руками, чтобы не чувствовать холод.

– Я жду, – требовательно произнес Клод. – Кто ты на самом деле?

Молли обреченно вздохнула. Клод выглядел взбешенным. Тянуть с рассказом было себе дороже. Хотя девушка вдруг поймала себя на мысли, что ей нравится, когда он сердится. Его глаза темнеют, а на скулах проступает румянец.

– Давай сойдемся на том, что я не колдунья. А еще порядочный человек, поэтому не стала пользоваться твоим неведением и не подписала столь соблазнительный договор, – сказала Молли. – Когда ты ворвался в дом, ты не спросил, кто я. Ты просто поставил меня перед фактом. Потом уже объясняться не имело никакого смысла.

– В дом, который, судя по всему, никогда не был твоим, –

зло заметил Клод. Молли пожала плечами.

– На тот момент он уже был ничьим, что неважно. Если это все, мне надо идти, – сказала Молли и двинулась вперед. Лорд преградил ей путь.

– Как тебя зовут? – голос Клода смягчился.

– Молли, – неохотно ответила девушка. Клод находился к ней слишком близко, и ее охватило волнение. Она посмотрела на растрепанные светлые волосы, ощутила запах пота, что исходил от него. Щеки опалил жар, когда она захотела, чтобы Клод поцеловал ее.

– Кем ты приходилась Мэри Грин?

– Ее племянница умерла у меня на руках. А перед смертью просила передать Мэри, что просит прощения за все, – сказала Молли. – Я приехала исполнить ее последнюю волю, но опоздала.

Послышались тяжелые шаги, и в их маленькое убежище, втиснулся высокий тучный мужчина. Он с любопытством окинул взглядом Молли и тут же переключился на Клода.

– Лорд Аверилл, нам нужно закончить с делами, – пророкотал он. – Идемте.

– Мы не закончили, – сказал Клод. Молли покачала головой.

– Всего доброго, Клод, – тихо произнесла она. – Надеюсь, ваш сын поправится.

Клод хотел сказать что-то еще, но толстяк подтолкнул его в спину, и они пошли по коридору к кабинету следовате-

ля. Она не сомневалась в том, что теперь они точно больше никогда не увидятся. Молли вытерла внезапно набежавшие слезы и тихо шмыгнула носом. Она сама не знала, отчего на нее вдруг накатила печаль. Наверное, так сходит напряжение. За последние дни его было слишком много. Немного успокоившись, она пошла искать выход.

На вокзале было шумно. Пожилой мужчина громко ссорился со своей женой, краснощекой женщиной в коричневом пальто и изящной шляпке с пером. Старушка прижимала к себе гуся, который крутил башкой и издавал звуки, полные ненависти. Сидя на полу, захлеб орал ребенок. Его родители отчаявшись утешить его, отошли в сторону. Молли села на краешек скамьи в зале ожидания. Поезд должен был прийти через час. За билет на него она отдала последние деньги. Как только она вернется в Рейну, нужно будет тут же искать работу. Возможно, получится занять пару санов у доктора Леона, чтобы уж совсем не умереть с голода.

В громкоговорителе раздался гудящий женский голос, словно говорящая пыталась навести на собравшихся порчу. По отдельным звукам Молли догадалась, что поезд прибыл на платформу и начинается посадка. Девушка поднялась и начала протискиваться через толпу только что прибывших.

Добравшись до своего вагона, она показала билет молодому проводнику, и он тут же поставил на него печать. Молли поднялась по железным ступенькам и, пройдя по прохо-

ду, села на место у окна. На миг ей показалось, что среди вокзального шума, она услышала свое имя. Сердце забилось чаще, но она тут же одернула себя. Конечно, это не ее зовут. Некому ее тут звать! Она закусила губу и откинулась на спинку сиденья.

– Молли! – прогудело где-то совсем близко.

Девушка напряглась. Она выглянула в окно и увидела Клода. Кто-то дал ему плащ, и его полы развевались от быстрой ходьбы. Ее охватило волнение. Что этому лорду еще надо от нее? Она отпрянула от окна и сползла вниз, чтобы он ее не заметил. Скорей бы уже поезд тронулся! Она посмотрела на часы, висящие под потолком. До отправления оставалось пять минут.

Послышались громкие голоса. Спорили двое мужчин. Второй голос Молли узнала сразу. Клод. У него не было билета, и проводник пытался его не пустить.

– Простите, но это дело государственной важности, – вмешался кто-то третий. Молли закатила глаза. Какое такое важное дело у Клода может быть к ней? Быстрые шаги, и вот лорд собственной персоной стоял перед ней. Он выглядел взволнованным и немного напуганным.

– Ты не можешь уехать, – твердо сказал он и протянул Молли руку.

– Это еще почему? – с вызовом бросила она, глядя на его раскрытую ладонь.

– Потому что ты нужна мне, – просто ответил Клод и, на-

клонившись к ней, добавил. – У меня есть к тебе предложение, Молли. И я хочу услышать «да».

Молли стояла в богато убранной примерочной и с тоской смотрела на свое отражение. Бледная кожа, старое заношенное белье и пара лишних килограммов, делавшие талию расплывшейся, не повышали настроения. Она ощутила себя лишней, словно совершала преступление, находясь в этом роскошном магазине. Она выглянула в зал. Девушка-консультант бегала от одного стенда к другому, подбирая для нее идеальный гардероб. Свой выбор она сперва согласовывала с Клодом, а потом уже несла к ней в примерочную. Конечно, ведь это лорд будет оплачивать ворох этих дорогих тряпок! С чего бы ему не выбрать то, в чем он хочет ее видеть?

Молли разозлилась. Ей захотелось схватить свою старенькую одежду и убежать отсюда. Пусть сам разбирается со своими проблемами! Но в этот момент вернулась девушка-консультант, и Молли обреченно вздохнула. Ей не хотелось выставлять Клода дураком при посторонних. И это разозлило ее еще сильнее.

– Эти вещи из классической базовой коллекции, – сказала девушка. – Они есть почти в каждом гардеробе женщины. Их можно легко комбинировать с вещами из модной коллекции, создавая больше нарядов для выхода.

Молли посмотрела на базовые вещи. Они были трех цве-

тов – белого, черного и бежевого. Ткани были дорогими, приятными на ощупь. Она даже не знала, как они называются, слишком далеко была от мира моды. Надела черное платье, похожее на футляр. Оно идеально село по фигуре. Молли снова глянула на свое отражение, и на этот раз оно ей понравилось. Видимо, правду говорят, что новые платья поднимают настроение.

Ей подошло все, что принесла девушка-консультант и Молли не стала ни отчего отказываться. Клод сказал, что все вещи после останутся у нее. Что ж, хорошее вложение в будущее. Можно будет долго не покупать новое. Она переоделась в свою прежнюю одежду и вышла в зал. Клод как раз расплачивался за ее обновки.

– Что теперь? – спросила Молли. Клод обернулся и посмотрел на нее. Его лицо было бледным, под глазами пролегли черные тени.

– Ты поедешь в гостиницу и поживешь там пару дней, – сказал Клод. – Выспишься, приведешь себя в порядок. А потом я заберу тебя.

Молли не понравилось, как это прозвучало, словно она его любовница, но ей хватило сил промолчать. Они вышли из магазина и направились к машине, которую нанял Клод. Несмотря на то, что они сидели рядом на заднем сидении, говорить никто не хотел. Молли смотрела в окно. Клод уставился в одну точку и меланхолично потирал подбородок.

– Если будет что-то нужно – звони, – протянув ей сверка-

ющую визитку, сказал Клод, когда они стояли у дверей ее номера. Он настоял на том, чтобы ее проводить. Слуга, которому он велел забрать ее два новых чемодана, топтался сзади.

– Хорошо, – сказала Молли, точно зная, что ни за что не будет ему звонить. – До свидания.

Клод немного помедлил, словно хотел еще что-то сказать. Но так и не решился.

– До встречи, – произнес он, и направился к лестнице. Молли проводила его взглядом. Открыла дверь и переступила порог самого дорого номера в этой гостинице. Одна ночь стоила здесь столько, сколько она получала за два месяца, когда работала с магоманами.

Закрыв за слугой дверь, Молли огляделась. Ее окружала роскошь. Даже дышать было страшно, вдруг своим дыханием она осквернит эту сказочную обстановку? Еще никогда в жизни, она не была в подобных местах. Даже, когда... Она отмахнулась от этого воспоминания, не желая портить себе настроение. Обошла номер, состоящий из двух комнат. Просторной гостиной и уютной спальни с огромной кроватью. В спальне был небольшой балкончик, с которого открывался вид на парк. Закончив осмотр, Молли отправилась в ванную. Белоснежная плитка на стенах чуть не ослепила ее. Она умылась и включила воду, чтобы наполнить ванну. Почитала этикетки шампуня и незнакомых баночек. Сейчас она сделает все, чтобы получить удовольствие от жизни, а с утра будет думать, как ей быть дальше. Успокоив себя этой мыслью, она

нырнула в ароматную пену.

Спать на мягкой постели, окруженной несколькими подушками, оказалось очень даже приятно. Молли проснулась за ночь только один раз – ее разбудила вспышка молнии. Она встала, задернула тяжелые шторы и снова уснула. Проснулась, когда время уже шло к обеду. Посмотрела на часы и, вздохнув, что опоздала к парикмахеру, легла на спину и снова закрыла глаза. Где-то чирикали птицы. Летел чей-то смех и обрывки разговоров. Но все это казалось так далеко, словно в другом мире. Молли же находилась в коконе безмятежности, из которого ее жестоко вырвал стук в дверь.

Набросив на плечи халат и едва не упав, запутавшись в его полах, она бросилась к двери. Распахнув ее, увидела Клода.

– Ты же обещал приехать только через два дня! – выпалила она.

– Я тоже рад тебя видеть, – проходя в номер, сказал Клод. Огляделся и прямо в пальто уселся в кресло. – Я заказал нам столик в ресторане. У тебя двадцать минут, чтобы собраться.

Молли мысленно выругалась самыми бранными словами, которые только знала. Нарочито неспешно пошла умыться и долго возилась в гардеробной, выбирая платье. Изредка она выглядывала, чтобы посмотреть на Клода. Тот с невозмутимым видом читал газету. Когда прошло двадцать минут, он поднялся и вошел к ней.

– Пора.

– Я еще не закончила, – возмутилась Молли, стараясь приладить заколку в волосы.

– А время на сборы прошло, – строго сказал Клод, словно вел ее на экзамен, а не обедать. Он протянул ей пальто, и она, обреченно вздохнув, позволила помочь себе одеться. Когда она обернулась, руки лорда мягко скользнули по ее плечам вниз. Он слегка сжал их, притянув ее к себе. Их взгляды встретились, и Молли стало трудно дышать от внезапного волнения. Он скользнул взглядом по ее губам, и она замерла, ожидая, что Клод поцелует ее. А когда он отпустил ее и сделал шаг назад, поняла, что разочарована его отступлением. Ей хотелось, чтобы он поцеловал ее. И в тоже время, она желала, чтобы он ушел, и они больше никогда не увиделись.

Клод распахнул перед ней дверь. Молли, грациозно показывая бедрами, вышла в коридор. Она чувствовала, что он смотрит на нее, и это раззадорило ее еще сильнее.

– Куда мы идем? – спросила Молли, когда они спускались по лестнице.

– Я же сказал – в ресторан. Ты все равно не знаешь города, зачем тебе детали?

– Чтобы лучше ориентироваться в будущем. Ведь в ближайшие три месяца я работаю на тебя, или ты передумал?

– Вечером отдам тебе договор. Если что-то не понравится, обсудим сразу, – сказал Клод. Молли это пугало, но она решила промолчать о своих страхах. Они вышли на улицу. – Я внесу правки.

– Я до сих пор не понимаю, почему я? – сказала Молли и остановилась. Клод замедлил шаг и оказался напротив. – Почему я должна помогать тебе разбираться, кто в твоём доме убийца? Я ведь не детектив какой-то, а всего лишь...

– Потому что ты спасла мне жизнь, – сказал Клод. – И потому что тебя не было в замке, когда был убит Жуан. Я не могу верить своему окружению, понимаешь? И я боюсь за жизнь своего сына. Ты, как новая гувернантка, будешь все время рядом с ним.

– А если я не справлюсь?

– Значит, моя жизнь потеряет смысл.

Слова Клода неприятно кольнули Молли и, словно тяжёлая ноша, легли ей на сердце.

– Почему бы тебе не нанять специальных людей, не обратиться в полицию...

– Генри болен, а ты работала в лечебном доме, – напомнил Клод. – Это ещё одна причина, почему я хочу, чтобы ты была с ним. Не беспокойся, это не продлится всю жизнь. Как только убийца будет пойман, я сам провожу тебя на поезд.

– Приятно, что тебе хочется отделаться от меня так же, как и мне от тебя, – сказала Молли. Клод нахмурился, но возражать не стал.

– Ты не в том положении, чтобы швыряться хорошей работой, – сказал он. – Надо заботиться о своём будущем.

– Ты ничего обо мне не знаешь.

– Но не теряю надежды узнать.

– Не делай вид, что я тебе нравлюсь.

– Я привык быть вежливым, даже с теми, кто мне не очень приятен.

– То есть ты лицемер?

– Нет, воспитанный человек.

– Легче, но ненамного, – вздохнула Молли.

– Да, я помню, что ты не любишь людей.

– Не боишься, что я научу твоего сына плохому? – спросила Молли, чуть приблизившись к Клоду. Какие же у него холодные глаза, так и хочется поделиться теплом, чтобы лед в них растаял.

– Нет. Ты ведь знаешь, что я буду присматривать за тобой, – понизив голос, сказал Клод. Молли опустила голову и пошла вперед. Лорд тут же нагнал ее, но ничего не сказал. Взял за локоть и повел в другую сторону, где возле тротуара стояла машина. Приложил руку к стеклу, и дверца открылась. Молли села на заднее сиденье. Поправила платье и проверила не потекла ли помада, посмотревшись в зеркало дальнего вида. Клод сел за руль, и машина плавно тронулась с места.

Ресторан, в который они приехали, потрясал своим интерьером. Расписной потолок с лепниной. Картины на стенах, рассказывающие о битвах прошлого. Портреты королей, что уже давно почили. Молли подумала, что музей здесь был бы уместней. Молодой человек в белом костюме проводил их к

столику и положил два меню, отделанных бархатом с золотой нитью.

– А здесь есть точно можно? – тихо прошептала Молли. Ей было нехорошо от нарочитой роскоши. Ей казалось, что та хочет сделать больно каждому, кто считает себя ее недостойным.

– И пить тоже, – так же тихо ответил Клод. Улыбнулся и, расслабленно откинувшись на спинку стула, стал изучать меню. Молли молча наблюдала за ним и не могла отделаться от ощущения, что то, что он пригласил ее сюда – чистой воды издевательство.

– Почему ты привел меня сюда? – спросила она, глядя ему в глаза.

– Чтобы спокойно поговорить, – ответил Клод. – Здесь мало посетителей, играет тихая музыка. Ну и кормят тоже хорошо. Королевская кухня как никак.

– Королевская? – переспросила Молли, и на нее накатила паника. Она не сможет здесь есть!

– Ага. Новое увлечение моего брата, – равнодушно ответил Клод. – Думаю, через пару месяцев он о нем забудет. А теперь к делу. Я обещал сыну вернуться к пяти и почитать книгу и не могу опоздать.

Молли кивнула. Взяла со стола стакан с водой и сделала несколько глотков. Холодная вода гулко прокатилась по пищеводу. Клод подпер ладонями подбородок и начал рассказывать о своих домочадцах.

В номер Молли вернулась, когда уже стемнело. Клод отвез ее до гостиницы, но провожать не стал, и она была ему признательна за это. Ей нужно было побыть одной, чтобы осмыслить услышанное и ничего потом не перепутать. Она немного прогулялась по округе, зашла в кафе и поужинала. Есть в ресторане она не смогла, погоняла по тарелке креветки в каком-то соусе и сослалась на тошноту. Клод не настаивал. Зато сейчас она набросилась на пищу, как голодный бизон и тут же одернула себя за этот порыв. С деланой надменностью выпила чай и пошла в гостиницу.

Включив свет, она увидела, что возле двери что-то лежит. Небольшой конверт. Ее сердце забилось чаще. Она подняла белый прямоугольник и осторожно открыла его. Корявым почерком там было написано «Я знаю, кто ты на самом деле».

Глава 6. Новенькая в замке

Клод

Клод закончил читать книгу и посмотрел на спящего Генри. Ему казалось, что за те дни, что он не видел сына, тот еще больше похудел. Личико стало бледнее, а тени под глазами залегла еще большая чернота. Его сердце сжалось от жалости. Он не знал, как помочь ему и это убивало Клода. Доктор Шмидт сказал, что все эти дни мальчик много спал, но, когда просыпался, всегда спрашивал о нем. Лорд поправил одеяло и на цыпочках вышел из детской. За дверью его уже ждала Нэнси.

– Дома произошло что-то интересное, пока меня не было? – тихо спросил Клод. Жена его не встретила, Дональда тоже видно не было, а дверь в его комнату была заперта на ключ. Клоду хотелось знать, что все в порядке.

– Нет, – ответила Нэнси и отвела взгляд. – Все было, как обычно. Хотя может быть, что я чего-то не заметила.

– Напряги память, – приблизившись к девушке, строго сказал Клод. Нэнси замаялась. – Понятно. Опять мой брат чем-то отличился.

Клод знал, что Нэнси спит с Дональдом и старается покрывать все его проделки. На что она надеется, помогая ему,

непонятно. Ведь Дон, даже если бы захотел жениться на ней, не имеет на это права из-за титула. Впрочем, его брат никогда не мечтал связать себя узами брака, равно как и любыми другими, вроде ответственности перед семьей.

– Не думаю, что он был виноват! – горячо проговорила Нэнси, прижимая руки к груди. Ну конечно, как Дон может сделать что-то глупое или плохое? Ведь он такой красивый! И такой харизматичный! Пожалуй, это и правда единственное, чего у Дональда в избытке. – Эти люди... Они были к нему очень жестоки и у него не было возможности защититься!

– Что произошло? – Клод схватил девчонку за плечи и встряхнул. Та пискнула. – Правду!

– Его избили... – шмыгнула носом испуганная Нэнси. – Сильно. Даже доктора пришлось среди ночи вызывать. Тот ему швы наложил.

– Кто его избил? Нэнси, почему я должен тащить из тебя слова пинцетом? Речь идет о жизни твоего любовника между прочим!

– Тише, пожалуйста, – прошептала Нэнси и стремительно покраснела. Она нервно огляделась по сторонам и шумно сглотнула. Как-будто никто не знал, что у них отношения! От досады у Клода разболелась голова и снова начала расти температура. Видимо, лекарство, которое дал ему доктор Шмидт, перестало действовать.

– Нэнси, – грозно проговорил Клод, теряя терпение.

– Он проиграл большую сумму денег и не смог вернуть долг, – прошептала Нэнси. – Пропустил все сроки, там выросли проценты... С него пришли спросить всю сумму, он сказал, что не сможет ее погасить. Тогда его избили. Это случилось недалеко от замка, те люди ждали его возле дороги.

– Кому он задолжал?

– Не знаю, – выдохнула Нэнси и опустила голову. – Правда, не знаю. Он не называл имен.

– Где он сейчас?

Нэнси пожала плечами. Это было похоже на правду, Дон никогда не перед кем не отчитывался.

– Ступай к Генри, – устало сказал Клод. Нэнси кивнула и тут же скрылась в детской. Он потер рукой переносицу и, пошатываясь, пошел в спальню. По пути заглянул в комнату Каталины. Она была пуста. Постель аккуратно застелена. Клод посмотрел на часы. Они показывали полночь.

Ломиться в комнату к брату посреди ночи, Клод посчитал плохой идеей. Разумней было дожждаться утра и поговорить с ним тогда. Если все так плохо, как сказала Нэнси, то за эти часы вряд ли что-то изменится. Клода удивляло лишь одно – почему Дон не попросил денег у него? Зачем решил подвергнуть себя опасности? Он никогда не проявлял суицидальных рвений и очень не любил, когда ему делали больно. Получается, было что-то, о чем Клод не знал. Он подумал, что если бы не смог тогда выбраться из дома Мэри, то

Дон получил бы все его состояние. Да, ему пришлось бы содержать его вдову и сына, но это был бы мизер, по сравнению с тем, какая сумма бы перешла к нему. Клоду вдруг стало нехорошо, и его замутило. Он сел на край постели и потер пальцами виски. Что, если и правда этот поджог был сделан кем-то из тех, кому должен был брат? Ему захотелось поделиться этим предположением с капитаном Лейка, но он тут же передумал. Подставлять Дональда для него было неприемлемо. Он еще толком ни в чем не разобрался.

Клод принял душ и забрался в кровать. Последнее, о чем он думал, прежде чем уснуть – завтрашняя встреча с Молли. Он сам удивился, той тихой радости, которая окутывала его, когда он видел эту девушку. И ему не хотелось лишиться ее.

Перед завтраком, Клод подошел к комнате брата. Он собрался постучать, как дверь распахнулась и в коридор выпорхнула Каталина. Она была чем-то сильно взволнована, на щеках горел румянец. Идеальная прическа, с которой он видел ее даже после сна, была в растрепана.

– Клод, – выдохнула она, увидев его. Испуганно попятилась назад и уперлась спиной в Дона. Заспанного и такого же растрепанного, как и она. Только с фиолетовым лицом от побоев.

– Доброе утро, дорогая. Тебе хорошо спалось? – холодно произнес Клод, пряча руки в карманы пиджака. Он всегда знал, что жена ему изменяет, но ему даже в голову не прихо-

дило, что его соперником стал родной брат. Он лихорадочно соображал, что нужно сделать в этой ситуации. Все, чего ему хотелось – развернуться и уйти. Если бы этим можно было решить все проблемы, он бы так и сделал.

– Это не то, о чем ты подумал! – поспешно проговорил Дон.

– Мне кажется пользоваться мозгами в вашем присутствии – двойное оскорбление, – сказал Клод, глядя, как Каталина спешно приглаживает волосы, словно это могло что-то изменить.

– Я тебе все объясню! – схватив его за рукав, порывисто произнесла Каталина. Клод резко отстранился. Его трясло от ярости, и он не хотел, что жена это заметила.

– Позже послушаю, – равнодушно сказал Клод, стараясь не смотреть на жену. – Ступай в свою комнату.

– Но Клод... – растерялась та и обернулась к Дональду. Тот нахмурился и нервно облизал губы.

– Иди, – кивнул Дон и чуть подтолкнул Каталину в спину. – Не зли моего брата.

Каталина вышла из комнаты и тихо закрыла дверь. Дональд шумно вздохнул и провел рукой по волосам. Клод задержал взгляд на разобранной кровати. Одна из подушек валялась на полу, другая была скомкана, словно человек долго не мог улечься.

– О чем ты хотел со мной поговорить? – как ни в чем не бывало спросил Дональд. Его пижама чуть распахнулась, и

Клод увидел, что грудная клетка брата туго перебинтована.

– В какое дерьмо ты снова влип? – сурово спросил Клод. – Правду, Дональд.

– Можно не сейчас? – вздохнул тот.

– Нет.

– Я проиграл акции железнодорожной компании, – выпалил Дональд. – И чтобы отыграть их, влез в долги.

– Акции вернул? – спросил потрясенный Клод. Он, конечно, знал, что его брат любит рисковать и ввязываться в неприятности, но, чтобы настолько потерять голову... Это было выше его понимания.

– Не смог, – виновато сказал Дональд и опустил голову. Устало опустился в кресло и тут же застонал от боли.

– Ты ведь понимаешь, чем это все грозит? Что посторонние люди, которых мы не знаем, станут иметь равные права на бизнес вместе с нашей семьей?

– Не совсем на равных, – робко проговорил Дон. – Я проиграл весь свой пакет акций. Прости. Я что-нибудь придумаю, – только и смог сказать Дональд, пряча лицо в руках.

– Ты уже достаточно придумал, – мрачно сказал Клод. Ему хотелось избить Дональда, встряхнуть из него душу, чтобы он наконец понял, что нельзя так вести себя и подставлять других людей. – Почему сразу не рассказал мне?

– Чтобы ты снова ощутил себя самым важным и правильным? – вспыхнул Дональд. – Я хотел верить себе! В то, что могу справиться сам!

– Если бы ты выбрал другие методы – возможно, – рассеянно сказал Клод. Он вдруг подумал, что если бы они с Молли остались в том доме, то так и не дождались бы приезда Дональда. – Тебе звонили насчет меня?

– Да, какая-то девушка просила тебя забрать, – сказал Дональд, нервно потирая ладони. – Но, я так понимаю, она наврала. Просто хотела денег.

– Вообще-то нет.

Дональд посмотрел на него сперва непонимающе, а потом в его взгляде появилось чувство вины. Клода это не тронуло.

– Я думал послать туда водителя, – тихо сказал Дональд. – Просто не успел.

– Не лги. Ты забыл. Как давно у тебя отношения с Каталиной?

– Да какие там отношения... – махнул рукой Дональд. – Между нами ничего нет. Я бы никогда тебя так не подставил, Клод.

Клод усмехнулся и направился к двери. Ему больше не хотелось говорить с братом. На пороге он обернулся.

– Что с Верджилом? Ты забрал его?

Дональд покачал головой. От разочарования у Клода появился горький привкус во рту. Когда же он уже смирился с тем, что брату нельзя доверять?

Клод знал, что Верджил будет не рад его видеть. Ведь это он добился того, что его определили в клинику на ле-

чение. Признать то, что его младший брат стал магоманом оказалось непросто. Даже видя, как он меняется, Клод искал объяснения его состояний в том, что он много работает, что труд художника эмоционально затратный, поэтому он себя так странно ведет. А когда случилось несчастье, которое привлекло внимание к их семье и едва не стоило Верджилю тюремного срока, он понял, что упустил тот момент, когда все можно было исправить гораздо проще.

Поднявшись по лестнице, Клод постучал в кабинет врача, который лечил Верджила. Чтобы его выпустили из клиники, кто-то из родственников должен был подписать документы и поручиться за него. Только на этих условиях брат мог выйти на свободу.

– Лорд Аверилл! – поднимаясь ему на встречу, тепло произнес седой мужчина. – Рад вас видеть. Вы ведь приехали, чтобы забрать Верджила?

– Да. Если только он здоров, – осторожно сказал Клод. Он понимал, что не может держать брата всю жизнь в лечебном корпусе, но сейчас ему казалось, что еще не время. Он не вынесет еще одной ответственности, которая тяжким грузом ляжет на него.

– Его организм очистился от магии, яда больше не осталось, – бодро сказал доктор. – Физическому здоровью вашего брата ничего не угрожает.

– Но вы не можете дать гарантию, что, вернувшись домой, он не вернется к прежнему?

– Никто не даст вам такой гарантии. Я говорил с ним, и как я вижу сейчас состояние Верджила... Он пересмотрел многие вещи, отдохнул. Ожидания вашей семьи больше не довлеют над ним, потому что он понимает, что ждать больше нечего. Он не собирается снова рисовать.

– Но он делал это всю жизнь... С детства. Думаете, для него это будет хорошо? – засомневался Клод.

– Сложно сказать. Это будет для него новый опыт. Возможно, вам придется увлечь его чем-то другим, чтобы он чувствовал себя нужным. Вы готовы подписать документы о выписке?

– А он может остаться тут еще какое-то время? – с надеждой спросил Клод. – Если дело в деньгах, то я готов заплатить двойную ставку.

– Деньги это, конечно, прекрасно, – вздохнув, сказал врач. – Но для меня на первом месте благополучие моего пациента, с которым я провел не один месяц. Сейчас он готов выйти из клиники. Если затянуть время, можно потерять этот момент, понимаете?

Клод кивнул и почувствовал себя плохим братом. Он больше беспокоился за себя, чем за него. Ему резко стало совестно и под левым ребром неприятно заныло. Врач протянул ему бумаги, и Клод торопливо расписался. Его проводили в комнату, где жил Верджил. Дверь открылась, и он увидел брата, сидящим за столом с газетой в руках. Он был одет в домашний халат и пижамные штаны. Длинные воло-

сы перевязаны лентой. Он был больше всех из них, внешне похож на мать.

Услышав его шаги, Верджил поднял голову, и их глаза встретились.

– Я вообще-то ждал Дональда, – холодно сказал Верджил.

– Он занят, не смог приехать.

– Все как всегда, – усмехнулся Верджил. – Средний брат лучше всех.

– Собирайся, ты едешь ко мне, – сухо сказал Клод.

Верджил шутливо поклонился и отложил газету в сторону. Клод заметил, что он читал статью о новой выставке картин.

Молли снова была не рада его видеть. Она встретила Клода хмурым взглядом и, впустив в номер, скрылась в ванной. Он бросил взгляд на кровать. Там уже лежало приготовленное платье. Рядом стоял собранный чемодан. Из-под стула выглядывали грязные сапоги. Его удивило, как можно в городе так испачкать обувь? Где она так хорошо погуляла? Он снова напомнил себе, что ничего толком не знает об этой девице, и его план, на самом деле не самая лучшая идея. Если бы он рисковал только своей жизнью, ладно. Но он ведет эту женщину в свой дом...

Молли вышла из ванной. Ее волосы были аккуратно уложены. На щеках горел яркий румянец. От девушки пахло малиной, словно она только что вернулась из сада, где собира-

ла ягоды.

– Надеюсь, ты не очень спешишь, – сказала Молли, забирая с кровати платье.

– Нет, у нас в запасе три часа, – сказал Клод, усаживаясь в кресло. – Думаю, этого хватит, чтобы доехать до замка и представить тебя.

Молли вздохнула и села напротив. Пола халата соскользнула, обнажив ее колено, на котором горел синяк в окружении мелких ссадин.

– Ты уверен в своем решении? – спросила она, глядя Клоду в глаза. – Что я та, кто тебе нужен?

– Как никогда в жизни, – подавшись вперед, сказал Клод. Он взял девушку за руки. Молли вздрогнула, но рук не отняла. Ладони у нее были теплые, чуть влажные после душа. И ему вдруг до смерти захотелось прикоснуться к ним губами. Он еле удержался от этого порыва. Лицо обдало жаром, и он ощутил неловкость от того, что Молли могла это заметить. – Только я прошу тебя об одном – будь со мной честной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.